

Нравственные императивы в праве

2015
№ 4

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал
(г. Москва)

«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»

Учредители:

И.В. Понкин,
РОО «Институт государственно-
конфессиональных отношений и права»

Ответственный за выпуск редактор

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор.

Технический редактор выпуска

Сидорова С.Н.

Редакционный совет:

Богатырев А.Г., доктор юридических
наук, профессор;

Догадайло Е.Ю., доктор юридических
наук, доцент;

Еремян В.В., доктор юридических наук,
профессор;

Кузнецов М.Н., доктор юридических наук,
профессор, почетный работник высшего
профессионального образования;

Понкин И.В., доктор юридических наук,
профессор;

Соловьев А.А., доктор юридических наук;

Емелина Л.А., кандидат юридических
наук, доцент;

Кислова М.А., кандидат юридических наук.

При перепечатке материалов ссылка на журнал «Нравственные императивы в праве» обязательна. Публикуемые в журнале материалы могут не отражать точку зрения учредителя и редакции. Редакция присланные рукописи не возвращает, в переписку не вступает.

Контактный адрес электронной почты технической службы: i@lenta.ru

Контактный почтовый адрес технической службы –

(строго в следующем написании) «117525, Москва, а/я 49, Понкину И.В.»
либо: 249101, Калужская обл., г. Таруса, ул. Горького, 17–6.

Электронная версия журнала доступна по адресу: <http://moscou-ecole.ru>

Содержание номера

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия «порядок»	3
Фокин Е.А. Доступность правосудия в системе стандартов справедливого судебного разбирательства: содержание и пределы	6
Абраменкова В.В. Детско-подростковое сообщество: про-, а-, контрсоциальное – в истории и современности	16

ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Гуленков М.С., Ашфа Д.М. Сравнительный анализ зарубежных подходов к внедрению антимонопольных комплаенс-программ	35
---	----

НАУЧНЫЙ ДЕБЮТ

Папулин А.М. Проблемы инвестиционного климата и инвестиционной деятельности в Российской Федерации	45
---	----

ЗАКОНОПРОЕКТЫ

Проект от 30.07.2015 Закона Черногории «О свободе вероисповедания»	49
--	----

Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия «порядок»¹

Тема понимания и толкования, обеспечения и защиты национального публичного порядка государства, тема сложных интерреляций между публичным порядком и автономными внеправовыми нормативными порядками, тема охраны общественного порядка, тема правопорядка и ряд других тем неминуемо замыкаются на ключевое для них понятие «порядок».

Адекватные и релевантные понимание и толкование представляют высокое научно-теоретическое и научно-практическое значение, тем более – в современных условиях.

Проблема, однако, заключается в том, что в научной литературе мы легко можем обнаружить описание способов достижения и поддержания правопорядка, описание различных установленных порядков тех или иных юридических действий, даже определения правопорядка², публичного порядка³, автономного внеправового (экстра-правового) нормативного порядка⁴, но, увы, не определение того, чем же, собственно, является порядок.

¹ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Правления Института государственно-конфессиональных отношений и права, профессор.

Статья посвящена определению содержания понятия «порядок». Показаны существенные признаки порядка. Представлено авторское определение понятия «порядок».

Ключевые слова: порядок, право, негэнтропия, энтропия, детерминант упорядочения.

Ponkin I.V. To a question about the content of the concept of «Order».

The article is devoted to the definition of the content of concept of the «Order». The article indicated essential features of concept of the «Order». The article presents the author's definition of concept of the «Order».

Keywords: order, right, negative entropy, entropy, ordering determinants.

² См., например: § 5. Понятие правопорядка // *Скакун О.Ф.* Теория государства и права: Уч. – Харьков: Консум; Университет МВД Украины, 2000.

³ См., например: *Кузнецов М.Н.* О содержании понятия «публичный порядок» // *Нравственные императивы в праве.* – 2011. – № 2. – С. 3–32.

⁴ *Понкина А.И.* Государственное управление и автономная институализация в области спорта / Комис. по спорт. праву Асс. юристов России; Нац. объединение спортивных юристов РФ. – М., 2013. – 143 с.; *Понкина А.И.* Автономность, автономная институализация и автономные нормативные системы с точки зрения права // *Право и образование.* – 2013. – № 4. – С. 158–167; *Ponkina A.I.* Autonomy of sport: legal aspects // *International Sports Law Review Pandektis.* – 2013. – Vol. 10. – № 1–2. – P. 204–215; *Понкина А.И.* Автономный нормативный порядок в спорте // *Международно-правовые стандарты и национальное право: взгляд молодых исследователей.* Сб.

По словам Олвина Тоффлера, «современная западная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты. Мы изрядно преуспели в этом искусстве, преуспели настолько, что нередко забываем собрать разъятые части в то единое целое, которое они некогда составляли. Особенно изощренные формы искусство разложения целого на составные части приняло в науке»⁵.

Разобравшись в том, что есть обеспечение порядка, и даже понемногу подбираясь к пониманию того, что такое дезорганизация⁶, современная наука «забыла», что есть собственно феномен порядка. И этот пробел требует восполнения.

Словарь Даля дает следующее определение рассматриваемому понятию: «совокупность предметов, стоящих по ряду, рядом, рядком, в ряд, сподряд, не вразброс, не враскид, а один за другим... Устройство, образ расположенья, вид расстановки, способ размещенья... Вообще последовательность в деле, заранее обдуманый ход и действия... Правильное устройство, соблюденъе стройности, чередного хода дел, определенного расположенья вещей...»⁷.

В Толковом словаре Ефремовой приводится следующее толкование понятия «порядок»: «I м. 1. Состояние благоустроенности, налаженности, организованности; правильное расположение, надлежащий вид чего-либо. 2. Система управления, строй. 3. Образ жизни, уклад; распорядок. 4. Определенная последовательность, ход чего-либо. 5. Войсковое построение, строй. 6. Способ, метод, правила осуществления чего-либо. 7. Разновидность, тип, род чего-либо. II предик. разг. Оценка чего-либо, какой-либо ситуации как благополучных, правильных, хороших»⁸.

Согласно А.И. Пригожину, элементный состав Порядка в самом общем виде включает в себя:

- очередность расположения элементов или их действий;
- соответствие требованиям или критериям, стандартам;
- распределенность функций, ресурсов по значимым признакам;

научных статей / Сост. А.А. Дорская, Н.Ю. Иванова. – СПб.: Астерион, 2013. – 116 с. – С. 90–93.

⁵ Тоффлер О. Наука и изменение (Предисловие) // Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. / Общ. ред. В.И. Аршинова, Ю.Л. Климонтовича и Ю.В. Сачкова. – М.: Прогресс, 1986. – 432 с. – С. 11–33. – С. 11.

⁶ Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с.

⁷ Цит. по: <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc2p/327678/ПОРЯДОК>>.

⁸ Ефремова Т.Ф. Толковый словарь. – М., 2000. Цит. по: <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/222356/Порядок>>.

- подчинение по иерархии;
- согласованность целей и действий⁹.

Социальный порядок, по А.И. Пригожину, есть «такая мера соотношения между волевыми правилами и социокультурными нормами, между планируемым и спонтанным, которая обеспечивает наибольшую жизнеспособность организациям всех масштабов»¹⁰.

Согласно нашей концепции, **порядок** – это конвенционально (условно) презюмируемая (предсказуемая, полагаемая) либо проектируемая, или фактически существующая субстантивная (то есть обладающая самостоятельным, независимым существованием, в том числе через свойство негэнтропии), или искусственно создаваемая и поддерживаемая пространственная, пространственно-временная, функционально-логическая, синтаксическая и/или морфологическая топология (схема, матрица) обладающего некоторой инвариантностью и относительно устойчивого взаиморасположения и состояния (в том числе – гармоничного) набора имеющих определённые интерреляции объектов.

Важным условием обеспечения порядка является негэнтропия (негативная энтропия). Этот термин отражает свойства сложноструктурной системы, обратные энтропии (хаос, саморазрушение и саморазложение) и определяющие самонаправленность этой системы к самоупорядочению и дехаотизации, и отражающий меру упорядоченности этой системы.

* * * * *

⁹ Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с. – С. 12–13.

¹⁰ Пригожин А.И. Дезорганизация: Причины, виды, преодоление. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2007. – 402 с. – С. 14.

Фокин Е.А. Доступность правосудия в системе стандартов справедливого судебного разбирательства: содержание и пределы¹¹

В соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы¹². Это означает, что национальный законодатель при формировании системы принципов правосудия, процессуального законодательства обязан учитывать также стандарты правосудия, закрепленные в источниках международного права.

Стандарты справедливого правосудия первоочередное закрепление получили в статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Европейская конвенция)¹³. В соответствии с частью 1 данной статьи каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Сама же статья получила название «Право на справедливое судебное разбирательство», что подчеркивает ее основной смысл.

Доступность правосудия является одним из европейских стандартов справедливого правосудия, хотя и прямо не поименованных в статье 6 Европейской Конвенции, но активно

¹¹ **Фокин Евгений Анатольевич** – ведущий специалист отдела анализа и обобщения судебной практики, статистики и кодификации законодательства Арбитражного суда Московской области, магистрант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

В статье исследуется тема доступа к правосудию, а также соотношение практики Европейского суда по правам человека и российских судов в рамках этой темы.

Ключевые слова: стандарты справедливого судебного разбирательства, доступ к правосудию, ЕСПЧ, российская судебно-арбитражная практика.

Fokin E. Access to justice in the system of a fair trial standards: content and limits.

The article deals with concept of access to justice and focuses on interaction between legal positions of the ECHR and Russian arbitration practice.

Keywords: fair trial standards, access to justice, European Court of Human Rights, Russian arbitration practice.

¹² Конституция Российской Федерации / Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.08.2014. – № 31. – Ст. 4398.

¹³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950) (с изменениями от 21.09.1970, 20.12.1971, 01.01.1990, 06.11.1990, 11.05.1994) // <<http://echr.ru/documents/doc/2440800/2440800-002.htm>>.

используемых Европейским судом по правам человека (далее – ЕСПЧ).

Принцип доступности правосудия как элемент права на справедливое судебное разбирательство был сформулирован в деле «Голдер против Соединенного Королевства». Европейский суд по правам человека указал, что право на доступ к суду прямо вытекает из контекста статьи 6 Европейской Конвенции. Право на справедливое, публичное и скорое судебное разбирательство относится к уже начатому процессу, однако из этого не следует, что право на возбуждение судебного дела тем самым исключается. Таким образом, ЕСПЧ пришел к выводу, что доступность правосудия подразумевает два аспекта: право на обращение в суд как таковое и право получения реальной судебной защиты уже после обращения в суд.

В деле «Голдер против Соединенного Королевства» ЕСПЧ придал доступности правосудия и более глубокое значение. В частности, согласно позиции Европейского суда, от возможности получения доступа к правосудию зависит существование верховенства права в целом. Принцип, согласно которому возможность передачи дела на рассмотрение судьи должна быть обеспечена в каждом гражданско-правовом споре, является одним из всемирно «признанных», основополагающих принципов права, как и принцип международного права, запрещающий отказ в правосудии.

В российском арбитражном процессуальном законодательстве доступность правосудия не обозначается как принцип правосудия. Вместе с тем, статья 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в числе задач судопроизводства в арбитражных судах называет обеспечение доступности правосудия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Такой подход законодателя представляется не совсем корректным. Обеспечение доступности правосудия можно назвать задачей скорее процессуального законодательства, а не судопроизводства. Одновременно с этим представляется возможным рассматривать доступность правосудия в качестве одного из принципов арбитражного процесса.

Для понимания путей реализации данного принципа обратимся к научной литературе. Так, наиболее взвешенной нам представляется позиция М.А. Рожковой и М.Е. Глазковой, которые выделяют два основных способа реализации доступности правосудия:

- 1) недопущение создания препятствий (юридического, политического или технического характера), которые затрудняют или вовсе исключают возможность для граждан и юридических лиц реализовать свое право на суд;

2) совершение государством необходимых позитивных действий для создания условий для беспрепятственного обращения всякого заинтересованного лица в суд за защитой своих нарушенных или оспоренных прав¹⁴.

Вопрос о классификации способов и условий реализации доступа к суду остается в научной литературе малоисследованным. По мнению автора настоящей работы, также возможна следующая классификация способов и условий доступности правосудия:

1) организационные условия, относящиеся к судоустройственному законодательству (конституционные основы процессуального права, законодательство о судебной системе, о разграничении компетенции), а также нормы материального права, имеющие прямое значение для процессуального права (например, нормы Гражданского кодекса РФ об исковой давности);

2) процессуальные условия, относящиеся к судопроизводственному законодательству, обеспечивающие возможности реализации норм процессуальных кодексов.

Б.Л. Зимненко, рассматривая стандарт доступности правосудия, выделяет в нем три элемента:

1) право на инициирование судебного разбирательства;

2) право на разрешение спора по существу;

3) право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда по гражданским делам¹⁵.

Данный подход представляется наиболее содержательным, поэтому каждый из этих элементов следует рассмотреть подробнее.

Право на инициирование судебного разбирательства

Важнейшим элементом доступа к правосудию является право на инициирование судебного разбирательства. При этом особое внимание следует уделить позиции Европейского суда о том, что право на доступ к суду не является абсолютным и может быть ограничено путем предъявления определенных законодательных требований к инициированию судебного разбирательства. Данный подход был сформулирован в деле «Ицлаев против России». ЕСПЧ, в частности, указал, что право на доступ по своему существу требует правового регулирования, которое может варьироваться в зависимости от времени и места согласно требованиям и возможностям общества и частных лиц. Предусматривая такое

¹⁴ Рожкова М.А., Глазкова М.Е. Аспекты права на суд: новейшие тенденции // Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights). – М.: Статут, 2015. – Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. – С. 620.

¹⁵ Зимненко Б.Л. Международное право и правовая система Российской Федерации. Особенная часть: Курс лекций. – М.: Статут, 2010. – С. 160.

регулирование, национальный законодатель наделяется определенным усмотрением. Ограничения, касающиеся доступа к суду, совместимы с пунктом 1 статьи 6, если только они не ограничивают доступ к суду лица таким образом и в таком объеме, которые подрывают само существо рассматриваемого права; в конце концов, такие ограничения не будут совместимыми с пунктом 1 статьи 6, если они не преследуют законной цели и отсутствует разумный баланс между используемыми средствами и достигаемой целью¹⁶. Таким образом, позиция ЕСПЧ сводится к тому, что законодатель вправе устанавливать условия доступа к суду, но цель установления этих условий заключается, прежде всего, в обеспечении правового регулирования доступа к суду, а не в создании каких-либо препятствий.

В российском арбитражном процессуальном законодательстве также можно найти примеры условий доступа к правосудию. Ярким примером являются положения статьи 125 АПК РФ, устанавливающей требования к содержанию и форме искового заявления и статьи 126 АПК РФ – к документам, прилагаемым к исковому заявлению. Данные требования (вопреки часто встречающейся на практике позиции представителей сторон) нельзя признать создающими препятствия по обращению в суд. Напротив, они предусматривают минимум документов, необходимый суду даже не столько для рассмотрения дела по существу, сколько для решения организационных и процессуальных вопросов. Так, например копии свидетельства о государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя нужны арбитражному суду, во-первых, для определения своей компетенции рассматривать спор, а во-вторых, для установления адресов сторон, необходимых для направления корреспонденции.

Позиция о том, что требования к содержанию, форме искового заявления, прилагаемым к нему документам не противоречат стандарту доступности правосудия, была подтверждена ЕСПЧ в деле «Коловангина против Российской Федерации»¹⁷. Заявительнице было отказано в приеме искового заявления в связи с тем, что доверенность не предусматривала права заявительницы на подписание и подачу исковых заявлений. ЕСПЧ пришел к выводу, что указанное ограничение было основано на законе, преследовало законную цель и было необходимым в демократическом обществе.

¹⁶ «Itslayev v. Russia» / Judgment of the European Court of Human Rights (Application № 34631/02, judgment of 09 October 2008) // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-88790>>.

¹⁷ «Kolovangina v. Russia» / Judgment of the European Court of Human Rights (Application № 76593/01, judgment of 11 December 2008) // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-90095>>.

Указанные обстоятельства позволили ЕСПЧ не констатировать факт нарушения ст. 6 Конвенции.

Действующий АПК РФ (в отличие от ГПК РФ) не содержит института отказа в принятии искового заявления к производству, который в гражданском процессе применяется, например, при неподведомственности заявленных требований¹⁸. АПК РФ предусматривает возможность возвращения искового заявления, однако на практике данное процессуальное правомочие не пользуется популярностью. Более того, судебнo-арбитражная практика исходит из того, что даже если исковое заявление содержит явные дефекты и очевидные ошибки, то его нужно сначала оставить без движения, а лишь затем вернуть заявителю.

Право на разрешение спора по существу

Право на разрешение спора по существу как элемент стандарта доступности правосудия было сформулировано ЕСПЧ в деле «Хамидов против России»¹⁹. В национальном суде заявитель предъявил к ответчику два требования: о возмещении материального вреда и о возмещении морального вреда. Суд в удовлетворении обоих требований отказал, однако в мотивировочной части было приведено лишь обоснование отказа в удовлетворении требований о возмещении материального вреда. Вопрос о возмещении морального вреда суд обошел стороной. В этой связи, несмотря на то, что заявитель воспользовался правом инициировать судебный процесс, и несмотря на то, что сам процесс прошел с соблюдением требований статьи 6 Конвенции, суд не разрешил спор в полном объеме.

Вместе с тем, анализ российской судебнo-арбитражной практики позволяет прийти к выводу, что аналогичные нарушения в настоящее время практически отсутствуют.

Прежде всего, стоит отметить, что АПК РФ предусматривает так называемые средства самоконтроля арбитражного суда: инструменты, с помощью которых арбитражный суд может самостоятельно исправить недостатки вынесенного решения. К таким средствам относится право арбитражного суда вынести дополнительное решение (статья 178 АПК РФ) и право арбитражного суда разъяснить решение (статья 179 АПК РФ).

Однако на практике необходимость использования таких процессуальных возможностей возникает не так часто.

¹⁸ Подробнее см. *Фокин Е.А.* Процессуальные действия судьи при установлении неподведомственности спора: сравнительно-правовой анализ ГПК РФ, АПК РФ и перспективы нормативного регулирования в проекте единого Кодекса гражданского судопроизводства // *Нравственные императивы в праве.* – 2014. – № 3. – С. 47–52.

¹⁹ «Khamidov v. Russia» / Judgment of the European Court of Human Rights (Application № 72118/01, judgment of 15 November 2007) // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-83273>>.

Так, за период с 01.01.2015 по 31.12.2015 Арбитражным судом Московской области рассмотрено 102 412 дел, в том числе с принятием решения 85 716 дел. Из общего количества рассмотренных дел с принятием решения только по 95 делам были приняты дополнительные решения, что составляет 0,11 % от общего количества принятых судом решений, в том числе 15 по делам, возникающим из административных и иных публичных правоотношений и 80 по делам, возникающим из гражданских правоотношений.

В практической деятельности арбитражных судов нередко возникает следующая ситуация: в исковом заявлении содержится несколько требований, при этом одно из требований данный арбитражный суд рассматривать не уполномочен. Примером такой ситуации является неподсудность одного из заявленных требований. Очевидным разрешением данной ситуации является передача дела по подсудности, однако арбитражные суды данное процессуальное действие осуществляют по-разному:

1) при первом варианте арбитражный суд выносит определение, в котором одновременно разрешается два вопроса: о выделении неподсудного требования и о передаче данного требования по подсудности²⁰;

2) при втором варианте арбитражный суд выносит определение о выделении требований в отдельное производство. Выделенное требование регистрируется как новое дело, однако в процессе рассмотрения дела суд выносит на обсуждение лишь один вопрос: о передаче по подсудности заявленных требований. Как правило, такие дела заканчиваются вынесением определения о передаче дела по подсудности²¹.

Более предпочтительным представляется первый вариант ввиду его соответствия принципу процессуальной экономии. При втором варианте значительное количество времени (как правило, не менее месяца) уходит на возбуждение производства по выделенному требованию, подготовительную стадию, рассмотрение вопроса о передаче дела по подсудности и непосредственно передачу дела. Первый вариант подразумевает куда более оперативные сроки, и при этом у суда все равно есть возможность заслушать позиции сторон по вопросу передачи одного из требований по подсудности в рамках изначально возбужденного дела.

²⁰ Определение Арбитражного суда Московской области от 27.01.2015 по делу № А41-73419/2014 // <kad.arbitr.ru>.

²¹ Определение Арбитражного суда Московской области о выделении требований в отдельное производство от 15.12.2015 по делу № А41-91679/15 // <kad.arbitr.ru>.

Право на недопустимость необоснованного пересмотра окончательно вступившего в законную силу решения суда по гражданским делам.

Нетрудно заметить, что принцип правовой определенности и право на доступ к суду во многом взаимосвязаны. Через артикулирование возможности доступа к конкретной вышестоящей инстанции ЕСПЧ определяет является ли данная возможность эффективным средством правовой защиты. Реализация принципа правовой определенности в Российской Федерации (особенно в гражданском процессе) неоднократно становилась предметом различных научных публикаций²². Для данных публикаций сложилась действительно богатая почва: ЕСПЧ многократно признавал систему пересмотра судебных актов в гражданском процессе неэффективным средством правовой защиты. Наиболее показательными в этом плане являются дела «Кот против России»²³ и «Сутяжник против России»²⁴.

В 2010–2012 гг. в Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации были внесены изменения, направленные на изменение системы пересмотра судебных актов.

В 2015 году ЕСПЧ сформулировал правовую позицию относительно новой системы пересмотра судебных актов в гражданском процессе. Прецедентным стало решение ЕСПЧ по жалобам № 38951/13 «Роберт Михайлович Абрамян против Российской Федерации», № 59611/13 «Сергей Владимирович Якубовский и Алексей Владимирович Якубовский против Российской Федерации»²⁵. Европейский суд пришел к выводу, что средство правовой защиты в виде новой кассационной процедуры на региональном уровне и в Верховном Суде должно быть исчерпано перед обращением с жалобой в ЕСПЧ.

Несмотря на то, что данное решение было принято относительно процедур пересмотра, существующих в гражданском процессе, оно имеет большое значение и для арбитражного процесса. В настоящее время АПК РФ в соответствии со внесенными

²² См., например: *Филатова М.А.* Окончательный пересмотр судебных решений в европейских странах: основные модели и тенденции развития // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. – 2006. – № 5. – С. 283; *Дикарев И.С.* Принцип правовой определенности и стабильность окончательных судебных решений в уголовном процессе // Судья. – 2014. – № 10. – С. 33–36.

²³ «Kot v. Russia» / Judgment of the European Court of Human Rights (Application 20087/03, judgment of 18 January 2007) // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-79134>>.

²⁴ «Sutyazhnik v. Russian Federation» / Judgment of the European Court of Human Rights (Application № 8269/02, judgment of 23 July 2009, final on 10 December 2009) // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93775>>.

²⁵ «Robert Mikhaylovich Abramyan v. Russia», № 38951/13, «Sergey Vladimirovich Yakubovskiy, Aleksey Vladimirovich Yakubovskiy v. Russia» (Application № 59611/13, Forthcoming Judgments of 12 May 2015) // <<http://hudoc.echr.coe.int/eng-press?i=003-5077120-6251037>>.

поправками²⁶ предусматривает пять судебных инстанций, в том числе две кассационных. В кассационной инстанции на уровне Верховного Суда РФ предусмотрен так называемый «входной фильтр»: кассационная жалоба сначала проверяется на обоснованность судьей Верховного Суда РФ, а затем, при наличии доводов, заслуживающих внимания, передается на рассмотрение судебной коллегии по экономическим спорам. Подобные процедуры предусмотрены и согласно ГПК РФ.

ЕСПЧ еще не успел дать оценку эффективности новой системе пересмотра судебных актов в арбитражном процессе. Вместе с тем, наличие системы из пяти инстанций представляется чрезмерно громоздким, малоэффективным. В научной литературе данной системе по большому счету дается отрицательная оценка. Особую критику, например, получили сверхполномочия Председателя Верховного Суда РФ²⁷.

Вместе с тем, представляется, что проблематика систем пересмотра судебных актов в гражданском и арбитражном процессах несколько глубже. Эта проблематика сводится к вопросу о соотношении принципа правовой определенности и права на доступ к суду в аспекте доступа к вышестоящим инстанциям. В частности, законодатель при формировании правил о процедурах обжалования должен решить, что предпочтительнее: дополнительные возможности обжалования или же обеспечение стабильности судебных актов.

Действующее процессуальное законодательство содержит дифференцированные правила об обжаловании судебных актов. Во-первых, предусматриваются общие сроки обжалования судебных актов, применяемые по общему правилу. Во-вторых, по отдельным категориям дел предусмотрены сокращенные сроки вступления решения в законную силу. В-третьих, по отдельным категориям возможность обжалования вообще отсутствует. Ярким примером является решение по делу о привлечении к административной ответственности. В суд апелляционной инстанции оно может быть обжаловано в течение 10 дней после его вынесения, а возможность кассационного обжалования предусмотрена только по так называемым безусловным основаниям для отмены судебного акта (статья 206 АПК РФ).

Анализ судебной практики позволяет прийти к выводу, что суды идут по пути расширительного толкования права на доступ к

²⁶ Федеральный закон от 28.06.2014 № 186-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 26 (Ч. I). – Ст. 3392. – СПС «Гарант».

²⁷ *Потапенко Е.Г., Зарубина М.Н.* Централизация судебной системы и изменение арбитражного процессуального законодательства // Арбитражный и гражданский процесс. – 2015. – № 12. – С. 47–51.

вышестоящим инстанциям. Об этом могут свидетельствовать следующие позиции Верховного Суда РФ.

1). При рассмотрении вопроса о принятии к производству апелляционной жалобы по делу № А40-127466/2014 Суд апелляционной инстанции отклонил ходатайство заявителя о предоставлении отсрочки по уплате государственной пошлины и ввиду ее неуплаты возвратил апелляционную жалобу. Арбитражный суд округа определение апелляционного суда оставил без изменения. Верховный суд РФ, однако, указал на достаточность доводов заявителя, находившегося в процедуре банкротства, указал, что невозможность оплаты государственной пошлины не должна являться препятствием для обращения в проверочные инстанции, и на этом основании направил вопрос о принятии апелляционной жалобы к производству на новое рассмотрение²⁸.

2). В рамках дела о банкротстве № А10-1179/2013 бывшие руководители должника обратились с кассационной жалобой в арбитражный суд округа на судебные акты первой и апелляционной инстанции о привлечении их к субсидиарной ответственности. Суд округа установил, что организация-должник после рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции была ликвидирована, о чем в ЕГРЮЛ была внесена соответствующая запись. Это обстоятельство явилось основанием для прекращения производства по кассационной жалобе (пункт 5 части 1 статьи 150 АПК РФ). Верховный Суд Российской Федерации с таким подходом не согласился, указав, что лишение бывших руководителей должника возможности обжаловать судебный акт о привлечении их к ответственности не согласуется с требованием эффективного восстановления в правах посредством правосудия (статья 2 АПК РФ)²⁹.

Вместе с этим, следует особо отметить, что применительно к проверочным процедурам расширительному толкованию подлежит только один аспект доступности суда: право на инициирование судебного разбирательства в проверочной инстанции. В приведенных примерах причиной отмены по факту становилось именно нарушение права заявителя на инициирование процедуры пересмотра. Если же говорить о праве на разрешение дела (по соответствующей жалобе) по существу, то в данном случае говорить о расширительном толковании не представляется возможным. Более того, применительно к проверочным инстанциям данное право трактуется еще более узко. Верховный Суд РФ не раз в своих судебных актах обращал внимание на недопустимость превышения проверочными

²⁸ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 12.11.2015 по делу Арбитражного суда города Москвы № А40-127466/2014 // <kad.arbitr.ru>.

²⁹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.07.2015 по делу Арбитражного суда Республики Бурятия № А65-6134/2014 // <kad.arbitr.ru>.

инстанциями своих полномочий. В качестве примера можно привести Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 по делу Арбитражного суда Новосибирской области № А45-6961/2014. Данным определением было отменено постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа по делу о взыскании убытков по договору хранения имущества, производство по кассационной жалобе окружного суда было прекращено. Верховный Суд РФ указал, что суд округа при рассмотрении кассационной жалобы принял новое доказательство – отчет об оценке утраченного имущества, чем существенно вышел за пределы своих полномочий³⁰.

Таким образом, можно сделать вывод, что право на пересмотр судебного акта является одним из элементов права на доступ к правосудию. При этом данный элемент также делится на два элемента: право на инициирование процедуры пересмотра (который в настоящее время расширительно толкуется судебной практикой) и право на разрешение поданной жалобы по существу (которое ограничено пределами полномочий соответствующей проверочной инстанции).

Вместе с тем, принцип доступности правосудия хоть и сформулирован в процессуальном законодательстве, продолжает оставаться одним из самых динамично развивающихся принципов процессуального права. В данном параграфе были рассмотрены лишь те аспекты доступности правосудия, по которым ЕСПЧ уже сформировал четкую правовую позицию (что, впрочем, не означает ее неизменности в последующем). Российское арбитражное процессуальное законодательство продолжает динамично развиваться, и в ходе этого развития постоянно возникают новые дискуссионные вопросы и проблемы, имеющие прямое отношение к принципу доступности правосудия. В этой связи остается высокая потребность в соответствующих разъяснениях высших судебных органов (как национальных, так и наднациональных).

* * * * *

³⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24.12.2015 по делу Арбитражного суда Новосибирской области № А45-6961/2014 // <kad.arbitr.ru>.

Абраменкова В.В. Детско-подростковое сообщество: про-, а-, контрсоциальное – в истории и современности ³¹

История развития детских сообществ в России

Сообщества детей и подростков известны с глубокой древности. Достаточно вспомнить многочисленные объединения молодых людей с общими взглядами на природу, искусство, с общим типом поведения, известным с глубокой древности: это и философские школы античности, рыцарские ордена, литературные и художественные школы средневековья, клубы и тайные общества нового времени и т.д., однако истоки этих сообществ находятся в раннем социогенезе.

Уже в ранние эпохи дети с 4–6 лет могли объединяться в группы, удаляясь от взрослых, строили себе хижинки, занимались примитивным рыболовством, охотой и собирательством, чтобы прокормиться, выполняли начальные формы религиозных обрядов и ритуалов. Первые разновозрастные сообщества, по всей вероятности, возникли еще до моногамной семьи, когда за общими детьми присматривал кто-то не занятый в общем труде (старые, больные или слишком молодые), «детский сад» в ранние эпохи выполнял функции социализации. Игровые детские коллективы появились тогда, когда у детей стало высвобождаться время для совместной игры как непродуктивной деятельности.

Детское сообщество, как показывают историко-культурные исследования, является, по всей видимости, самым первым и наиболее древним институтом социализации ребенка, поскольку первые детские объединения возникли уже в эпоху первобытности в

³¹ **Абраменкова Вера Васильевна** – доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, академик МАНПО.

Статья посвящена истории становления и современному функционированию детско-подростковых сообществ различной направленности: про-, а- и контрсоциальным. Даны примеры некоторых неформальных группировок, их краткая характеристика и этапы перехода в криминальную субкультуру. Проведен психологический анализ и возможные механизмы такого детского движения как детский крестовый поход.

Ключевые слова: детско-подростковое сообщество, направленность групповой деятельности, неформалы, типы криминальных группировок, детский крестовый поход.

Abramenkova V.V. Children and adolescent community: pro-, a-, counter-social. History and modernity.

The article is devoted to the history of formation and functioning of modern children and adolescent communities of various kinds: pro-, a-, counter-social. The article gives examples of some informal groups, their brief characteristics and stages of transition into a criminal subculture. The author presented the psychological analysis and pointed to the possible mechanisms of the children's movement as a children's crusade.

Keywords: children and adolescent community, vector of group activities, informal types of criminal groups, children's crusade.

связи с половозрастным разделением общества и предшествовали моногамной семье, они обладали своим особым статусом, своим специфическим местом в половозрастной социально-иерархической системе. Возникновение детской субкультуры как целостного историко-культурного феномена обусловлено половозрастной стратификацией общества, уходящей своими корнями в глубокую древность. *Носителем детской субкультуры* является *детская группа*, детское сообщество, формирующееся на достаточно ранних ступенях социогенеза человечества и индивидуальной истории человека в процессе совместной деятельности детей, направленной на овладение и воспроизведение ими общественно-исторического опыта и форм человеческих взаимоотношений.

Детская субкультура – смысловое пространство ценностей, способов деятельности, форм общения и пр., осуществляемых в детских группах относительно независимо от взрослых на протяжении всего онто- и социогенеза.

На основе регламентированных взрослыми форм деятельности (трудовой, учебной и др.) возникла детская группа – сообщество детей, объединенных совместной деятельностью и сопереживанием общих ценностей. Игра как не регламентированная взрослыми совместная деятельность становится способом преодоления того разрыва межпоколенной связи взрослых и детей, который образовался в обществе на определенном этапе социогенеза в силу выделения и обособления мира детства из мира взрослости. Дети при этом как бы выталкиваются из сферы материального производства, выпадают из взрослого сообщества и предоставляются самим себе. Тогда и возникают играющие детские коллективы, в которых происходит усвоение общих смыслов и мотивов человеческой деятельности, воспроизведение социальных отношений, религиозных представлений, обрядов и ритуалов. Через игру дети в опосредствованной форме включаются в жизнь взрослых, удовлетворяя и собственную потребность в причастности к происходящему, что является не просто моделированием смыслового поля взрослой деятельности, а свободным обращением с его содержанием.

XX век в самом его начале был назван ВЕКОМ РЕБЕНКА, и это было подкреплено в это время созывом Международного слета детских организаций.

Зарождение детского движения в России началось в начале XX века. В 1908 году появились первые скаутские отряды. Создание скаутских отрядов, анализ первого опыта их деятельности привели к тому, что общественность пыталась использовать не только их социальную значимость, но и оценить их педагогические возможности. В 1908–1912 гг. было широко распространено движение

«потешных» отрядов, находившееся под опекой военного ведомства. Интересы правительства России, занятого подготовкой к войне, перекрещивались с вопросами физического воспитания молодежи и совершенствования подготовки детей для армии через внешкольные организации Министерства просвещения, Святейшего Синода. В России через «потешные отряды» реализовывали предложение царя Николая II о специальном обучении детей и подростков военному делу.

Социально-экономические преобразования в России дали толчок широкому движению учащихся школ. Ученические кружки в России получили определенное развитие после революции 1905 года, они были разнообразны по характеру, целям, задачам, возрасту, объединяя детей и молодежь от 9 до 19 лет.

В окрестностях Царского села под Петербургом и в 1910 году при Александровском юнкерском училище были предприняты попытки создать первые отряды юных разведчиков-скаутов. Первый опыт создания отрядов скаутов получил правительственную поддержку. После революции попыткой приспособить воспитательную систему скаутинга к новым социально-политическим условиям можно считать создание отрядов «юных коммунистов» («юков»), создаваемых с 1918 года при активном содействии многих бывших скаутмастеров. Многие скауты примкнули к этой организации. Скаут-законы стали юксаутскими, с изменением первого, требующего верности царю, Богу и отечеству. Структура, формы, методы работы были те же. В отряды юков, делившихся на патрули, принимались мальчики от 10 до 14 лет.

Созданный в 1918 году Российский Коммунистический Союз молодежи (РКСМ) принимал активное участие в укреплении местных отрядов юных коммунистов, а зачастую выступал их организатором. Среди разнообразных организационных форм детского движения определенное развитие получали детские клубы. Основной задачей клубов было «умственное, эстетическое самообразование, приучение к общественной работе». При них существовали сапожные, переплетные, столярные и токарные мастерские. В России в 1917–1925 гг. существовало более 17 детских организаций.

19 мая 1922 г. стало днем рождения пионерской организации. Основными ориентирами в деятельности пионерской организации стали: общественно-политическая, социально-значимая трудовая деятельность пионеров по улучшению окружающей жизни, строительству социалистического государства (в середине 80-х гг. организация насчитывала около 25 млн. детей). Постепенно пионерия теряла свой самостоятельный характер, утрачивала внутренние стимулы к развитию, что порождало проблемы, усугубляемые сложностями всех сфер жизни советского общества. X Всесоюзный

пионерский слет, проходивший в 1990 году, принял решение о преобразовании ВПО им. В.И. Ленина в СПО (ФДО) СССР – по сути дела, уже новую детскую организацию как особый социальный институт общества.

Всесоюзные пионерские слеты, возродившиеся с 1962 года, стали своеобразными рапортами государству, обществу о вкладе юных в строительство социализма в стране. Слеты давали старт всесоюзным пионерским акциям, кампаниям, трудовым вахтам, программам; определяли «правофланговые» пионерские отряды, дружины; выносили решения о награждении пионеров, особо отличившихся в учебе, труде, тимуровской деятельности, интернациональной работе. Пионерская организация к этому времени стала частью мирового пионерского движения, его авангардом, а пионерские лагеря «Артек», «Орленок», «Океан» – центрами международного демократического и пионерского детского движения. Историю отечественного детского движения XX века представляли многообразные его виды и направления: юнкоровское, юннатское, юнармейское, тимуровское, туристическое, поисково-краеведческое, экологическое, ученическое. Основные этапы становления и развития отечественного детского движения: а) самостоятельные формы детского движения; б) органичные блоки взрослых движений; в) виды и направления деятельности скаутской, пионерской организаций, обновлявшие их деятельность и придававшие ей особую общественно полезную и личную значимость. Пионерия прошла долгий путь от движения, разрозненных отрядов юных пионеров-спартаковцев до Всесоюзной массовой, единой в стране детской пионерской организации.

Процесс создания детских организаций расширился после перестройки. Приведем примеры детских сообществ последних десятилетий. После чудовищного «погрома детских организаций» конца 80-х начала 90-х годов сегодня происходит, с одной стороны возрождение детско-подростковых общественных организаций *просоциального толка*. Позитивная просоциальная направленность некоторых детских общественных организаций, пока еще очень слабых и малочисленных, таких, как федерация детских организаций «Юная Россия», «Детский орден милосердия» (программа совместных дел здоровых детей и детей-инвалидов), программа «Школа демократической культуры» (движение юных парламентариев), и др. *нуждается в государственной и общественной поддержке*. Лишь в одном, к примеру, Перовском районе Москвы существуют следующие формальные организации: русские скауты и пионеры, детское общественное движение «Милосердие» и «Марш молодых», «Юный путешественник» и клуб «Подрост» и др., объединенные потребностью детей в реализации

позитивных ценностей и общественного служения, общего досуга, совместной общественно полезной деятельностью³².

С другой стороны, во множестве возникают различные стихийные, неформальные сообщества асоциального и антисоциального направления.

По словам Г.С. Виноградова³³, при характеристике конца прежнего состояния детства в России XIX – начала XX веков, «народная педагогика благосклонно относится к детскому обществу...», что свидетельствует о глубоких изменениях современной детско-юношеской жизни и нарушении позитивных отношений в детско-взрослых общностях.

Детская общественная организация на сегодняшний день является сообществом, способным оказать неоценимую помощь в развитии личности ребенка, в развитии его социальной активности, в нравственном становлении, а также предоставить убежище от негативного воздействия окружающей действительности. Однако, Совет детских организаций РФ провел исследования, в результате которых оказалось, что лишь немногим более 3 % детей входят в общественные организации, 83 % детей не входят ни в одну детскую организацию, а 5 % – примыкают к «неформалам», имеют асоциальный и контркультурный характер.

Краткая характеристика неформальных групп детей и подростков: общее и различное

Возникновение той или иной асоциальной или контркультурной детско-молодежной субкультуры обусловлено целым рядом причин, которые могут быть обозначены как кризисы:

- кризис института семьи и семейного воспитания;
- кризис, разрыв детско-родительских отношений;
- кризис как деградация родственных связей между сиблингами, отношений с прародителями и другими родственниками;
- «экзистенциальный вакуум» сознания растущего человека, кризис идентичности;

³² Детское движение Москвы: Ресурсы развития: Материалы социологического исследования: Сб. статей / Под ред. М.Е. Кульпединовой. – М.: ИСПС РАО, 2005.

³³ По отзыву его современника замечательного поэта и мыслителя С.Н. Дурылина: «Многих больших людей я знал в своей жизни, начиная со Льва Толстого, но ни в ком не видел такого сочетания прекрасного ума, честнейшей воли и золотого сердца. У него единственного талант – ни у кого другого не встречал! – постижение детства в самых алмазных его тайниках: в мысли, сердце, поэзии. Его работы по детской поэзии драгоценны. Он проник в труднейший отдел народной лаборатории – в лабораторию детской мысли, детской воли, детского искусства, поэзии, слова – здесь он не знает себе равных. Здесь у него приходится учиться всем, кто пытается сюда заглянуть. Его работы остаются навсегда первоисточником нашего знания о чудесном мире русских детей».

– информационный кризис: коммерциализация средств массовой информации, пропаганда «гламура», извращений, агрессии и аутоагрессии, всего необычного, ненормального;

– другие факторы.

Каждая из таких групп – есть вызов обществу, протест. В протестных подростковых движениях «протест» обычно выражается в формах маргинализма³⁴ и пермиссивности³⁵ (вседозволенности).

Почти в каждой из этих группировок существует патологическое влечение к употреблению наркотиков и психоактивных средств. Для каждой из субкультур свойственен свой стереотип злоупотребления психоактивными средствами. Так, например, хиппи (сторонники «свободной любви») предпочитали гашиш и галлюциногены. Панки наряду с алкоголизацией склонны к злоупотреблению лекарственными препаратами-транквилизаторами. Ценители современной поп-музыки склонны к употреблению галлюциногенов и психостимуляторов. Фанаты футбольных команд злоупотребляют алкоголем.

Существуют такие движения, как кислотники (рэйверы), для которых определенные наркотики (ЛСД) являются культовыми, а их употребление и обмен наркотическим опытом – основным занятием. В других молодежных движениях даже с безобидной идеологией (рэперы, металлисты) наркотики просто бытуют как нормальный элемент жизни.

В 1980-х – начале 1990-х гг. среди групп детей и подростков – выходцев из рабочих слоев неблагополучных семей было распространено потребление токсичных веществ для достижения одурманивания (близкого к алкогольному), – это токсикомания бензином. А несколько позже из ингаляционных видов токсинов был наиболее распространен клей «Момент». Он был настолько популярен среди подростков, что вошёл в наименование детей-токсикоманов: «моментчики». Дети, начиная с 8–10-летнего возраста,

³⁴ **Маргинализм** – (от латинского «марго») край, черта, то есть «находящийся за чертой». Маргинализм представляет собой социальный протест, выражающийся в игнорировании личностью требований официальной морали, стремлении выйти из-под контроля общественных институтов. Маргинализм зародился в глубинах леворадикального течения 60–70-х годов. Он осуждает в капиталистической системе все – официальную культуру, культ труда и семейный деспотизм, консервативные догмы, урбанизм, нормы поведения, нравственности и морали.

³⁵ **Пермиссивность** – (от английского «пермишен») дозволение. Концепция «вседозволенности» возникла на Западе в начале 70-х годов как отражение особого типа поведения молодёжи, бунтующей против культуры и морали «старого» капиталистического (а впоследствии и социалистического) мира. После перестройки, объявившей невиданную доселе свободу, демократия стала восприниматься подростками (да и не одними ими) как вседозволенность. В условиях позднего СССР, а после его распада в России пермиссивность обычно проявлялась в доступности наркотиков, поведенческой разнузданности и сексуальной свободе.

забиваясь в подвалы, на чердаки, иногда в весьма опасные «укромные места», с помощью полиэтиленовых пакетов и токсичных веществ «смотрели мультики» – обеспечивали себе галлюцинации, чтобы через 3–4 года опять же в группах подобных себе перейти на алкоголь или наркотики.

Для этих групп была естественна манифестация сексуальной свободы. Информационно-просветительские кампании в области «сексуального воспитания»³⁶ с начала 90-х годов были весьма агрессивными. Следствием их деятельности, разгула в СМИ и детских журналах типа «Cool» «Cool Girl» пропаганды извращений и порнографии появились негативные сдвиги, произошедшие в духовно-нравственной сфере подростков вообще и в сфере интимно-личностной в частности:

- более раннее формирование сексуальности;
- более раннее начало сексуальной жизни, сексуальный дебют; происходил у девочек в 12–14 лет, у мальчиков в 14–15 лет;
- социальное и моральное принятие добрачной сексуальности и сожителства (так наз. «пробных браков»);
- сужение сферы запретного в культуре, языке, литературе и рост общественного спроса на эротику;
- рост терпимости по отношению к необычным, вариантным и девиантным формам сексуальности, особенно гомосексуальности;
- увеличение разрыва между поколениями в сексуальных установках, ценностях и поведении – многое из того, что было абсолютно неприемлемо для родителей, дети считают нормальным и естественным.

С конца 70-х до начала 90-х годов XX века сформировалась так называемая «Система» – контркультурное, демонстративно-карнавальное движение, субкультурное содержание которого представляло собой «микс» из двух контркультурных западных стилей: хиппи и панки. На родной почве возникли КСП (клубы самодельной песни), «Фэндом» (КЛФ – клубы любителей фантастики), рокеры, фанаты, поклонники неофициального искусства (андеграунда). В начале 90-х возникли несколько независимых субкультур (панки, металлисты, готы, фолкеры, ролевики и т.д.).

Главной характерной особенностью современной подростково-молодёжной субкультуры является её обособленность, отстранённость, часто демонстративная, эпатажная, – от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций.

³⁶ По инициативе фонда народонаселения при ООН и ЮНЕСКО в те годы Министерством образования внедрялась в школы программа «Половое воспитание российских школьников», имеющая характер интеллектуального растления детей с 1-го по 11-й класс. Всемирное возмущение родителей, общественных организаций и Русской Православной Церкви остановило этот процесс.

Идентификационная символика и сленг неформальных объединений весьма разнообразны: религиозные символы и ритуалы кришнаитов и баптистов, восточных религиозных и масонских практик; основные мотивы – смерть, секс (в том числе противоестественный), сумасшествие, наркотики, криминал.

Фанаты

Как массовое организованное движение фанаты возникли в СССР с 1977 года, основоположники – спартаковские болельщики. Внешние атрибуты фанатов: шапочки цветов любимых команд, джинсы или спортивные костюмы, футболки с эмблемами «своих» клубов, кроссовки, длинные шарфы, значки, самодельные плакаты.

Субкультура Фурри

С момента возникновения в 80-х годах к «**фурри**» (с англ. furry – пушистый) относятся все появления антропоморфных персонажей в мировой литературе и искусстве: от Кота в сапогах, Ежика в тумане до лис-оборотней в Японии. Считается, что «фурри» как художественный жанр является неотъемлемой частью антропоморфной культуры. *Особенностью субкультуры является стремление её представителей к воплощению образа антропоморфного животного в творчестве или в себе, посредством идентификации с ним.* Одна из представительниц субкультуры: «Фурри на мой взгляд, это прежде всего внутренние, психологические, душевные установки. Это целый комплекс, совокупность моральных, духовных и материальных ценностей пушистого».

Субкультура готов

Готы³⁷ – депрессивные подростки от 15 лет, в черной одежде и, нередко, с макияжем мертвеца. Посещают кладбище, совершая там особые ритуалы, много пьют: абсент и красное вино – «готические» спиртные напитки. Мировоззренческий идеал – «готическая культура» мрачных тонов. Основные ценности готов – смерть, одиночество, крайний индивидуализм. Приверженность к танатизации – (от Танатос – бог смерти) основная ценность жизни готов: на собраниях часто обсуждаются способы самоубийства и пр.

³⁷ См. подробнее: Понкин И.В. Об идеологии и особенностях подростково-молодежного движения «готы» // Молодежь и общество. – 2009. – № 1. – С. 62–70; Понкин И.В. Просто «безобидные» готы // Социальная педагогика. – 2009. – № 3. – С. 111–119; Понкин И.В. Просто «безобидные» готы // Шестое чувство. – 2009. – № 2. – С. 60–65.

Субкультура ЕМО-kids

Эмо – рафинированная инфантильность с механизмом выученной беспомощности. Культивированный образ эмо – ранимый депрессивный ребенок. Эмо-киду свойственна кардинальная смена настроения, капризность, слезы, обвинения в непонимании и т.п..

Атрибуты эмо: специфическая музыка (с акцентом на атмосферу печали и загадочности); имидж: одежда черного цвета с розовым, «макияж смерти», пирсинг.

Криминализация неформального движения – еще один процесс, сопутствующий описанным. Здесь оказывается важен социально-психологический механизм взаимной повязанности совершенным преступлением всех членов подростковой группы как их совместном участии в правонарушении. Причем, если преступление является достаточно серьезным, но пойманы они не были, то сплачивающим фактором является общая тайна с общим страхом.

Сущностное значение имеет личность лидера неформальной группы. Все чаще это место занимает опытный в жизни и влиятельный «бугор – зэк». Отсюда получают распространение элементы криминальной субкультуры: языка, обычаев, тюремных норм морали. Социально-психологической особенностью таких молодёжных группировок является то, что лидер закрепляет жесткую иерархию группы, агрессивно пресекая любые нарушения «закона».

Питейная практика распространена, фактически, во всех молодёжных формированиях. В разных сообществах – свои знаковые и даже культовые напитки. Чаще всего в этом качестве называют пиво или водку. Для хиппи 80-х и в тот же период для панков культовым напитком был портвейн. Питейная практика является предметом социокультурной регуляции и имеет ярко выраженный знаковый смысл, ритуализуя и опосредуя целый ряд внутригрупповых отношений.

Большое влияние в тяготении к образованию подобных группировок имеют содержательные акценты в СМИ, кино, в модной художественной литературе. Присутствующие в них жестокость, мат, насилие, бесчисленные посягательства на жизнь, здоровье, честь личности преподносятся как нечто обыденное, как привычный способ разрешения проблем. Но еще большее значение для детей и подростков имеет попустительство и согласие общества с их существованием, как бы негласное разрешение.

Социальный психолог И.П. Башкатов даёт следующую классификацию неформальных молодёжных объединений³⁸:

I вид – социально нейтральные (озорные) группы;

³⁸ Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодёжных групп. – М.: Информпечать, 2000.

- II вид – предкриминальные, или асоциальные, группы;
 III вид – неустойчивые криминальные или антиобщественные группы;
 IV вид – устойчивые криминальные, или преступные, группы.

I вид: социально нейтральные (озорные) группы

Основными типами этих групп являются самовозникающие группы детей и подростков, сформировавшиеся по домовому, дворовому или уличному принципу по месту жительства. Почти в каждом дворе, на каждой улице и даже в многоквартирном доме имеются свои разновозрастные компании детей и младших подростков, состоящие из 3–6 человек. Средний возрастной состав членов этих групп от 10–11 лет – до 14–15 лет. Взаимодействие между членами группы минимально, поверхностно и носит ситуативный характер. Основная цель деятельности этих групп – удовлетворение потребности в интимно-личностном общении со сверстниками, чаще всего выражающееся в беседах и разговорах о чем угодно, в играх.

II вид: предкриминальные, или асоциальные, группы

К ним относятся асоциальные группы подростков и юношей, которые сформировались на основе подражательного интереса к зарубежной рок-музыке, «тяжелому металлу» – группы «металлистов» и музыкальных фанатов, технике – группы «ночных мотоциклистов-рокеров»; политизированной моде – группы «хиппи», «панков», «чернорубашечников» и «коричневорубашечников»; группы околоспортивных болельщиков – «фанатов» и другие.

Они состоят в основном из старших подростков и юношей: 14–16–17 лет. Наиболее распространенные места сбора групп: возле кинотеатра, на вокзале, на стадионе, на дискотеках; в пивбарах, возле ларьков; в скверах, у кого-нибудь на квартире. Чаще всего их совместная деятельность носит хулиганский характер, выражающийся в нарушении общественного порядка, оскорблении личности и достоинства граждан. Отдельные члены групп могут совершать более серьезные преступления. К их числу следует отнести прежде всего употребление, сбыт и хранение наркотических веществ, хулиганские действия, хищения, легкие телесные повреждения. Эти группы находятся на подступах к противоправной деятельности.

III вид: неустойчивые криминальные или антиобщественные группы

Основными типами этих групп являются группы хулиганов, воров, насильников, бродяг, наркоманов, токсикоманов и другие. Члены таких групп уже в полном составе совершают преступления и

сразу распадаются. Но со временем группы могут собираться вновь. Наиболее типичными преступлениями этих групп являются: кражи, хулиганство, грабеж, телесные повреждения, разбойные нападения, изнасилования. Почти все члены групп курят, употребляют спиртные напитки, наркотики. Их речь наполнена жаргоном, блатными словами и выражениями. Почти все имеют татуировки.

Состоят такие группы в подавляющем большинстве из подростков от 12–13 лет до юношей и девушек 18–20 лет. Длительность существования групп незначительна: от 2–3 месяцев до 1 года. Места сбора членов групп также уединенные: в подвалах, в сараях, на чердаках или в местах большого скопления народа: на стадионе, на дискотеках, возле кинотеатра; в парке, в сквере и пр.

Внутригрупповая структура относительно устойчива и поддерживается за счет существования скрытых антиобщественных внутригрупповых «законов», норм и традиций. Характерным видом деятельности является антиобщественное поведение и совершение различных преступлений. Наблюдается определенная подготовленность к совершению правонарушений и преступлений, разрабатываются планы «операций», распределяются обязанности и т.д.

Особое место среди этих групп занимают группы наркоманов и токсикоманов, для которых характерны все черты криминогенных групп, но которые имеют еще ряд специфических особенностей, недостаточно изученных и мало знакомых науке и практике.

Социальная опасность наркомании и токсикомании как социальных явлений состоит в том, что возникают они стихийно, отдельными вспышками в какой-либо местности и получают наибольшее распространение в группах трудновоспитуемых подростков и несовершеннолетних правонарушителей и могут быть активными довольно продолжительное время, до 2–3 лет. За это время отдельные случаи наркомании и токсикомании могут превратиться в настоящую «эпидемию», которая ведет к психической и социальной деградации личности. Кроме этого, часть подростков, пристрастившихся к употреблению одних наркотиков и вдыханию паров химически вредных веществ, переходит к употреблению других наркотиков и токсинов и становится полинаркоманами.

Изучение жизни несовершеннолетних наркоманов и токсикоманов и опрос врачей-наркологов показал, что причинами употребления наркотиков и токсичных веществ являются:

1. Отсутствие общественно полезных интересов и потребностей – 97 %.
2. Скука, однообразие жизни и поведения – 100 %.
3. Формализм в работе с молодёжью, заорганизованность скучными мероприятиями – 100 %.

4. Недостатки в организации досуга молодёжи (недостаточное количество молодёжных кафе, дискотек, молодёжных клубов и т.д.) – 87 %.

5. Неурядицы в личной жизни (семейные скандалы, исключили из школы, техникума, неудачи в любви, на работе обидели, разочарование в людях – «никому верить нельзя, вокруг ложь и обман») – 53 %.

6. Бравирование своей независимостью, жизненной неустроенностью, безысходностью – 58 %.

7. Негативное влияние ближайшего окружения – 100 %.

8. Безволие, слабость духа – 67 %.³⁹

В психической сфере наркоманов и токсикоманов с возрастом также наблюдаются изменения. Прежде всего, у них заметно снижение интеллектуального и волевого развития, застревание переживаний на какой-либо стадии, быстрая физическая и психическая утомляемость, отсутствие осмысленности в действиях, трудность сосредоточиться на чём-либо, слабость памяти. «Дружеские» связи и отношения сохраняются у них только с лицами, с которыми совместно употребляются наркотики. Быстро прогрессирующее интеллектуальное и волевое падение делает их болезненно внушаемыми, легко подверженными воздействию более сильных личностей. Поэтому они усиленно ищут контактов, чтобы достать вещество и снова впасть в «приятное» опьянение. Если они не находят привычного вещества, то могут переходить на злоупотребление любыми доступными веществами – алкоголем, разными наркотиками, которые принимают в больших дозах. Все это еще больше отягощает заболевание и в конечном итоге приводит к социальной и психической деградации личности. Справиться с этой болезнью подростки, как правило, самостоятельно не могут. Нужна строгая и длительная их изоляция от негативного микроокружения в сочетании с медицинским и исправительно-трудовым воздействием.

IV вид: устойчивые криминальные, или преступные, группы

Это устойчивые объединения подростков, «компонующиеся» для совместного совершения каких-либо преступлений: кражи, разбойные нападения, насильственные преступления, грабежи – с применением оружия. Успешному совершению преступлений способствует высокая подготовленность преступных групп. Эти группы, как правило, хорошо организованы. В них просматривается чёткая организационная структура. Выделяется «руководящий центр» – лидер, предпочитаемые и исполнители. Во главе группы

³⁹ Башкатов И.П. Психология неформальных подростково-молодёжных групп. – М.: Информпечать, 2000.

всегда стоит более опытный преступник, имеющий «уголовный стаж», старший по возрасту⁴⁰. Он является чаще всего организатором преступной группы, её «мотором».

Внутренние регулятивные функции осуществляют неписанные «законы», нормы и ценности, принятые во всех криминальных группах, которые тщательно скрываются от окружающих. Несоблюдение или нарушение этих «законов» ведет к распаду группы, поэтому нарушители «конвенции» преследуются и караются. В группах всегда царит жесткая зависимость членов друг от друга, основу которой составляет круговая порука. Поэтому количественный состав устойчивых криминальных групп более или менее постоянный. Это лица старшего подросткового и юношеского возраста 14–15 лет, 16–17, 18–20-летние. Половой состав смешанный, что делает их членов более развращёнными, циничными. Почти у каждого члена группы имеется «своя подруга», которая наравне со всеми курит, употребляет спиртное, наркотики, участвует в преступлениях. Криминогенная зараженность членов устойчивых преступных групп очень высока.

В зависимости от эпизодов преступлений межличностные связи и отношения в таких группах четко опосредуются совместной преступной деятельностью, частым общением для подготовки к совершению преступлений.

Успешность групповой преступной деятельности обеспечивает и длительность существования групп. Члены групп умеют хранить групповую тайну, тщательно скрывают ее от окружающих. Это ведет к высокому уровню групповой приемлемости и к специфическому общению.

Отношение в устойчивых криминальных группах только внешне дружелюбное. В них царит показное равноправие и панибратство.

Между членами группы нет равноправия, имеется целая иерархия зависимостей и подчинения сильному слабым, существует зависть, соперничество, стремление к превосходству над другими, подозрительность, недоверие, высокий уровень скрытой межличностной и групповой конфликтности. Поэтому отношения в таких группах в целом можно охарактеризовать как враждебно-агрессивные. Агрессивность проявляется не только к жертвам преступлений, но и к членам своей группы. *Предупреждение правонарушений, совершаемых неформальными молодёжными объединениями.*

Предупреждение преступлений – одно из важнейших направлений деятельности с неформальными молодёжными

⁴⁰ Пирожков В.Ф. Законы преступного мира молодежи (криминальная субкультура). – Тверь, 1994.

объединениями. Так, Башкатов И.П. предлагает проводить работу по переориентации и разобщению таких групп в несколько этапов:

1). Вхождение в доверительные и контактные отношения с членами группы. Изучение среды, истории группы, всех её психологических и непсихологических характеристик, моментов начинающих или имеющих отклонений от нравственных и правовых норм, а также индивидуальных и групповых оценок и суждений по их поводу.

2). Непосредственная работа по переориентации и разобщению неформального молодёжного объединения.

3). Профилактические мероприятия, имеющие своей целью выявление и ликвидацию тех причин и условий, которые способствуют объединению в неформальные объединения. Предупреждение возникновения таких групп предполагает оздоровление семейной обстановки, усиление внимания семьи, школы, общественных организаций к организации и проведению свободного времени подростков и молодёжи.

С этой целью необходимо устранить негативные отношения в семье, упущения в воспитательной работе школы, трудовых коллективах, по месту жительства, которые способствуют отчуждению молодёжи от жизни. А также повысить педагогическую культуру родителей, организовать в необходимом количестве семейные консультации, создать службу семьи, телефоны доверия, установить систему взаимопомощи семей и др. Целевое назначение этих мер – уменьшить вероятность возникновения конфликтных отношений в семье и тем самым предупредить отчуждение подростка от семьи, негативное формирование его личности и уход на «улицу».

К числу профилактических мероприятий следует отнести также пресечение деморализующего воздействия на молодёжь ранее судимых лиц, наркоманов. Особенно важно пресечение незаконного изготовления, хранения и ношения холодного и огнестрельного оружия, наркотиков, спиртного, а также вовлечения в эту деятельность несовершеннолетних.

4). Переориентация группы является одной из форм воздействия на неё в целях положительной корректировки направления деятельности всех членов группы. Изменение содержания деятельности группы может осуществляться как путём корректировки направленности её лидера или внедрения в группу нового лидера, так и путём включения большинства участников в новый коллектив с социально полезными целями (формирование правовых знаний у молодёжи, чувства ответственности за содеянное и вовлечение в активную общественно полезную деятельность).

5). Разобщение группы предполагает создание таких условий, при которых исключается или существенно ограничивается общение и

совместная деятельность членов группы. В этих целях наиболее эффективным приёмом является изоляция наиболее агрессивных её членов (в первую очередь лидеров).

б). Необходимо активно использовать методы убеждения и опосредованного воздействия, направленные на разобщение группы путём использования внутренних противоречий для подрыва авторитета лидера и искусственного создания разногласий между ним и другими её членами. При этом необходимо знать особенности взаимоотношений между членами группы, её направленность и намерения, распределение ролей, а также владеть компрометирующими материалами на лидера и других активных участников неформального молодёжного объединения.

Профилактика преступной деятельности неформальных молодёжных объединений является важнейшим направлением в государственной деятельности. Именно от тактики опережения, предупреждения и оперативного пресечения криминальной ситуации сегодня многое зависит в сфере предупреждения преступлений, совершаемых неформальными молодёжными объединениями.

Социогенетические истоки детского движения: детские крестовые походы

Для того, чтобы постичь общий смысл детского движения, стоит обратиться к аналогам активности детско-подростковых сообществ в истории культуры, в социогенезе. Одним из самых мощных проявлений такой активности в древности являются детские крестовые походы. О крестовых походах детей повествуют многие летописцы XIII в., составлявшие свои хроники независимо друг от друга.

Летом 1212 года в разных концах Европы – в Германии и Франции – возникли, как мы бы сейчас сказали, «детские волнения»: одиннадцатилетний немецкий пастушок Николас рано утром на городской площади громко призывал сверстников к походу на Иерусалим, освободить Гроб Господень. Почти одновременно с ним двенадцатилетний деревенский мальчик-француз Этьен в предместье Парижа пламенно проповедовал Христа и призывал к тому же. Этьен с огромным отрядом детей сначала пришел к Королю Филиппу и объявил, что послан самим Богом возглавить поход детей против «неверных» в Святую Землю. Они не просили ни материальной помощи, ни поддержки, но Король распорядился отправить детей по домам. Однако юные крестоносцы двинулись к Средиземному морю, терпя трудности и лишения, голод и болезни. Труднее всего было немецкому отряду: их путь лежал через Альпы. В каждом селении дети рассказывали о своей мечте. Это был такой горячий призыв и убеждение в успехе благородной миссии, что местные дети от пяти

лет и выше, бросив свои занятия, невзирая на слезы родных, отправились вместе с юными проповедниками к морю, чтобы переплыть его (вернее, пройти посуху, как древний пророк Моисей).

Они шли предстать перед жестокими турецкими захватчиками, хитрым султаном и кротко попросить освободить Иерусалим. Они ходили по городам и весям, проповедуя Христа и верили: то, что не смогли ничего сделать хорошо вооруженные взрослые мужчины в предыдущих крестовых походах из-за жадности и корысти своей⁴¹, обязательно сделают они – безоружные дети.

Финал детских крестовых походов был трагичен: многие из маленьких крестоносцев погибли в пути от голода, холода, отсутствия самого необходимого. Кого-то из них заманили для работ местные крестьяне, многие заболели и отстали от отряда. Вышедшие к морю дети умоляли переправить их в Палестину. Корабельщики согласились и на 7 кораблях отплыли с детьми, но не в Палестину, а в Северную Африку, Алжир, где продали «живой товар» работорговцам. Те единицы, которым удалось достичь Иерусалима, пройдя через столько страданий к высокой цели, показав несгибаемую волю и мужество, стали, по сути, мучениками за веру.

По свидетельствам хроник средневековья участниками крестовых походов было свыше 30 000 детей! Уникальный в древней истории массовый подвиг христианских детей показал, вероятно, мощь и скрытые возможности детского движения.

Для нас при анализе этих исторических фактов важны в целом социально-психологические механизмы группового поведения, групповой динамики этой большой социальной группы – 30 000 детей и подростков.

Есть ли аналоги этим процессам в истории? В научных моделях английского социоисторика А.Дж. Тойнби и отечественного этнолога Л.Н. Гумилёва есть определенные параллели в интерпретации закономерностей развития этносов и малых групп, а также неформальных сообществ, хотя эти закономерности проступают фрагментарно, менее выпукло и наглядно. Поэтому с некоторыми выводами можно не согласиться.

Поразительно, что предельно быстро, всего за 2–3 месяца кучка разновозрастных бродяжек, словно магнитом по пути следования притягивающая себе подобных из городов и весей, превратилась в огромную армию, как бы руководимую твердой рукой

⁴¹ Детскому крестовому походу предшествовали позорные события: в начале XIII в. французские, итальянские и немецкие рыцари в четвертый раз направились крестовым походом, но не против мусульман, а обрушились на более легкую добычу – христианское государство, богатую Византию! В апреле 1204 г. рыцари захватили ее столицу Константинополь и разграбили его, показав, чего стоили все пышные фразы о спасении «Гроба Господня». Через восемь лет после этой трагедии и состоялись детские крестовые походы. Невинные и бескорыстные дети верили в свой успех.

организованной команды. В соответствии с историческими хрониками приходится сомневаться в том, что детьми осознанно руководили взрослые. Единство благородной цели, единство духа, дисциплина и самодисциплина, терпение, без которых невозможно никакое общее дело, упорство и сплоченность – вот что, вопреки всем неисчислимым трудностям и невзгодам, привело в портовый городок около пяти (!) тысяч юных рыцарей.

За столь короткий период эта разрозненная группа приобрела высокий уровень развития (от ассоциации до признаков сплоченного сообщества типа коллектива, по А.В. Петровскому), были сформированы некоторые общие традиции, собственные правила управления и групповой иерархии. Можно характеризовать это состояние как явную «фазу подъёма», когда люди начинают ощущать необыкновенное эмоциональное вдохновение (Тойнби). В теории развития группы этот период аналогичен фазам образования кооперации и коллектива. Члены группы с радостью занимают разные функциональные роли, даже второстепенные, так как чувство единения и ощущение экспансии собственной культуры становится значимее иных чувств и ощущений. Так было среди детей, никто из летописцев не отметил конфликты, драки (столь естественные в среде подростков) или простое уныние. Это поразительно, особенно, если учесть, что у них не было общего языка! По Гумилёву, в этот момент развития общности начинает доминировать психологический императив, характеризуемый словами: «Мы хотим быть великими!»

Безусловно, вожаки этого детского движения обладали харизматическими качествами, по-видимому, особым даром слова и силой убеждения. Двенадцатилетний пастушок Этьен был наделен яркой способностью чудотворений: он возвращал зрение слепым и исцелял калек от недугов одним прикосновением рук, сотворял и другие чудеса. **Харизма** – в классической трактовке (от греч. *charisma* – подарок) предполагает наделение личности свойствами, вызывающими преклонение перед ней и безоговорочную веру в ее возможности. Харизматичный лидер – человек, возглавляющий определённую социальную группу благодаря своим исключительным личностным качествам. Взаимоотношения харизматического лидера и группы предполагают полную самоотдачу и всецелую веру обеих сторон.

Социально-психологических знаний о групповой динамике, уровнях развития и лидерстве оказывается совершенно недостаточно для объяснения этого уникального явления в детском движении – детского крестового похода. Каким образом был получен импульс двум обычным мальчикам-пастушкам в разных концах древней Европы отправиться на Святую Землю, освободить Иерусалим? Как сама эта идея мгновенно при обращении к ним необычного

сверстника нашла отклик в душах детей средневековья покинуть матерей, близких, привычный уклад жизни, организованный быт, пусть бедный, но надежный и спокойный, и идти за сотни километров? Возможно ли здесь какое-то внешнее воздействие?

Согласно гумилёвской теории этногенеза, этнос – это не социальный феномен, а элемент биоорганического мира планеты. Его развитие зависит от потоков энергии из космоса. Под воздействием очень редких и кратковременных космических излучений происходит генная мутация (пассионарный толчок). В результате люди начинают поглощать намного больше энергии, чем им необходимо для нормальной жизнедеятельности. Избыток энергии выплескивается в чрезмерной человеческой активности, в пассионарности. Под воздействием экстремально энергичных людей, пассионариев, происходит освоение или завоевание новых территорий, создание новых религий или научных теорий. **Пассиона́рии** – в пассионарной теории этногенеза Л.Н. Гумилёва – это люди, обладающие врожденной способностью абсорбировать из внешней среды энергии больше, чем это требуется только для личного и видового самосохранения, и выдавать эту энергию в виде целенаправленной работы по видоизменению окружающей их среды. Судят о повышенной пассионарности того или иного человека по характеристике его поведения и психики.

Может быть, мы имеем дело с таким процессом для осмысления детского крестового похода? Вполне вероятно, что детский поход состоялся как пассионарный толчок, однако оборвался на взлете, на фазе подъема, может быть, в силу того, что он был детский? «Пассионарный взрыв» – весьма локальный и кратковременный, – возможно, и представляет собой этот феномен – крестовый поход детей, который стал прообразом будущих направлений детского движения.

Итак, противоречивые тенденции социальной ситуации развития детско-подростковой субкультуры обусловлены весьма сложными, порой болезненными процессами выбора 4 направлений в постижении и преобразовании мира растущей личностью. В вербально-образном векторе (СЛОВО – ОБРАЗ) это поиск собственной идентичности посредством смены имени (никнеймы) и внешнего облика (тату, пирсинг) и одновременно экспериментирования вовне: с обособлением группы от мира с помощью тайного языка общения и высказывания своего отношения к этому миру в образах граффити.

Вектор совместно-индивидуальной активности в историческом становлении детско-подростковых сообществ (ДЕЙСТВИЕ – ОРГАНИЗАЦИЯ) показывает направление движения от Я – к обществу других: от личного соревнования с самим собой на грани

опасности (экстрим, паркур) – через карнавальное действие флэшмоба – к осознанному выбору группы про-, а- или контрсоциальной направленности. Классическая групповая иерархия и групповая динамика в современных субкультурных формах часто отсутствует: нет в традиционном смысле ни лидерства, ни совместной деятельности интерактивного типа, ни других характеристик сплоченных групп. Все это жесткое отдано на откуп протестным и криминальным группам.

Романтика опасных развлечений, игра со смертью в изящном паркуре – вот что привлекает молодые души, стремящиеся к самосовершенствованию. И конечно, закономерно появление такого странного явления, как флэшмоб. Флэшмоб как карнавал (по М.М. Бахтину). Впрочем, не такого уж странного явления, если вспомнить средневековых менестрелей, трубадуров и труверов – бродячих музыкантов и поэтов. Или русских скоморохов, также бродячих комедиантов и акробатов: свобода, смелость, смеховая культура – вот что их объединяет.

Путь растущего человека в неформалы оказывается тупиковым и ведет к криминализации группы и деградации личности. Детская общественная организация просоциальной направленности на сегодняшний день является сообществом, способным оказать неоценимую помощь в развитии личности ребенка, в развитии его социальной активности, в нравственном становлении, а также предоставить убежище личности от негативного воздействия окружающей действительности.

В этой связи интересен для анализа исторический фрагмент о давнем мощном детском крестовом походе – пассионарном толчке вспыхнувшего в Европе христианского детского движения, загадочного по своей внутренней подоплеке и мощного по своей силе. Для нас при анализе этих исторических фактов важны в целом социально-психологические механизмы организации и группового поведения, групповой динамики этой большой социальной группы детей и подростков – прообраза будущего детского движения.

* * * * *

Гуленков М.С., Ашфа Д.М. Сравнительный анализ зарубежных подходов к внедрению антимонопольных комплаенс-программ⁴²

В настоящее время все больше антимонопольных органов различных зарубежных стран, несмотря на относительно недавнее игнорирование комплаенс-программ при осуществлении проверок соблюдения антимонопольного законодательства и принятии решения о размере штрафов⁴³, заявляют о необходимости их внедрения, а также о готовности поощрять компании, внедрившие в свою деятельность эффективные антимонопольные комплаенс-программы.

Следует сразу же отметить, что вопрос о возможности снижения размера штрафа за нарушение антимонопольного законодательства является спорным, хотя большинство зарубежных антимонопольных ведомств приветствуют такой подход⁴⁴.

В международной практике антимонопольная комплаенс-программа определяется как «система мер, принятых внутри компании или группы компаний и направленных на информирование, обучение и инструктаж работников относительно норм антимонопольного права и принятой в компании или в группе компаний политики соблюдения данных норм, а также на контроль и

⁴² **Гуленков Михаил Сергеевич** – кандидат юридических наук, главный специалист-эксперт Федеральной антимонопольной службы, преподаватель Экономико-юридического колледжа.

Ашфа Даниэль Мохамадович – аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

Статья посвящена сравнительному анализу подходов антимонопольных органов некоторых зарубежных государств к внедрению компаниями комплаенс-программ в целях минимизации и исключения антимонопольных рисков в своей деятельности.

Ключевые слова: антимонопольное законодательство, антимонопольные риски, антимонопольные комплаенс-программы, ответственность за нарушение антимонопольного законодательства, зарубежный опыт.

Gulenkov M.S., Ashfa D.M. Comparative analysis of foreign approaches to the implementation of antimonopoly compliance programs.

Article is devoted to the comparative analysis of the approaches of the antimonopoly authorities of certain foreign countries to introduce the companies compliance programs in order to minimize and exclude antitrust risks in their activities.

Keywords: antimonopoly legislation, antimonopoly risks, antimonopoly compliance programs, responsibility for violation of antimonopoly legislation, foreign experience.

⁴³ Cartels: the priority in competition enforcement // <http://europa.eu/rapid/press-release_SPEECH-11-268_en.htm?locale=en>.

⁴⁴ OECD Policy Roundtable. Promoting Compliance with Competition Law 2011 // <<http://www.oecd.org/daf/competition/Promotingcompliancewithcompetitionlaw2011.pdf>>. – P. 14.

мониторинг соблюдения указанных норм и политик. Таким образом, программы антимонопольного комплаенса являются разновидностью организационных систем внутреннего контроля, нацеленных на стандартизацию поведения персонала, в частности, в области соблюдения норм антимонопольного права»⁴⁵.

Действительно, в современных условиях ведения бизнеса трудно переоценить роль механизмов, снижающих вероятность наступления антимонопольных рисков, поскольку нарушение требований антимонопольного законодательства влечет существенные негативные последствия для хозяйствующих субъектов (компаний) и их отдельных должностных лиц, в виде наступления юридической ответственности.

Прежде чем перейти к более подробному рассмотрению антимонопольного комплаенса, проведём краткий обзор такого института, как юридическая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства.

Итак, в научной литературе отмечается, что под юридической ответственностью за нарушение антимонопольного законодательства понимается обязанность виновного лица претерпеть предусмотренные санкцией правовой нормы неблагоприятные последствия за совершенное правонарушение в сфере антимонопольного законодательства⁴⁶.

Также отметим, что согласно части 1 статьи 37 Федерального закона «О защите конкуренции» за нарушение антимонопольного законодательства несут ответственность должностные лица федеральных органов исполнительной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, должностные лица иных осуществляющих функции указанных органов или организаций, а также должностные лица государственных внебюджетных фондов, коммерческие и некоммерческие организации и их должностные лица, физические лица, в том числе индивидуальные предприниматели.

При этом юридическая ответственность за нарушение антимонопольного законодательства может быть в форме гражданско-правовой ответственности, административной ответственности, уголовной ответственности.

Гражданско-правовая ответственность возникает в случае неисполнения установленных антимонопольным законодательством запретов, ограничений, обязанностей, приводящего к причинению

⁴⁵ *Wils W. Antitrust Compliance Programmes and Optimal Antitrust Enforcement // Journal of Antitrust Enforcement.* – 2012. – № 1. – С. 52.

⁴⁶ *Алешин Д.А., Артемьев И.Ю., Башлаков-Николаев И.В. и др. Конкурентное право России: Уч. / Отв. ред. И.Ю. Артемьев, С.А. Пузыревский, А.Г. Сушкевич; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – С. 415.*

вреда другим лицам, выражающегося, как правило, в убытках и ущербе деловой репутации⁴⁷.

Административная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства является одним из наиболее эффективных механизмов, позволяющих обеспечить соблюдение антимонопольного законодательства. Административные правонарушения в данной сфере можно разделить на связанные с непосредственным нарушением антимонопольных требований (например, ограничение конкуренции органами власти, органами местного самоуправления – статья 14.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях) и связанные с нарушением правовых норм, обеспечивающих реализацию контрольно-надзорных функций антимонопольных органов (например, невыполнение в срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), муниципальный контроль, статья 19.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях)⁴⁸.

Уголовная ответственность за нарушение антимонопольного законодательства предусмотрена статьей 178 Уголовного кодекса Российской Федерации и наступает за заключение картельного соглашения либо за неоднократное злоупотребление доминирующим положением⁴⁹.

Как видно из изложенного, в Российской Федерации достаточно сильно развит институт юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, что подтверждает актуальность исследования зарубежного опыта правового регулирования антимонопольного комплаенса, являющегося одним из наиболее действенных механизмов по пресечению нарушений антимонопольного законодательства, и перспектив его введения в отечественное законодательство.

В настоящей статье мы предлагаем провести анализ зарубежных подходов к внедрению комплаенс-программ.

Стоит отметить, что подходы к правовому регулированию института антимонопольного комплаенса в зарубежных странах можно разделить на две категории, в зависимости от того, учитывается ли наличие у хозяйствующего субъекта антимонопольной комплаенс-программы при назначении штрафа за нарушение антимонопольного законодательства.

⁴⁷ Гаврилов Д.А., Пузыревский С.А., Серегин Д.И. Конкурентное право: Уч. / Отв. ред. С.А. Пузыревский. – М.: Норма – ИНФРА-М, 2014. – С. 350–351.

⁴⁸ Там же. – С. 355–356.

⁴⁹ Там же. – С. 375–376.

Первую группу составляют государства, правоприменительная практика которых поощряет наличие у организации антимонопольной комплаенс-программы. К данной группе можно отнести такие страны, как Франция, Великобритания, Австралия, Канада, Италия.

Так, во Франции возможность снижения ответственности компаний за нарушение антимонопольного законодательства закреплена в статье L 464-2 Коммерческого кодекса Франции, которая предусматривает, что если по итогам рассмотрения дела компания обязуется внедрить комплаенс-программу, данное обстоятельство должно быть принято во внимание при назначении наказания⁵⁰.

Кроме того, в феврале 2012 года антимонопольный орган Франции «Autorité de la concurrence» (далее – АС) выпустил документ под названием «Le document cadre sur les programmes de conformité aux règles de concurrence», подробно описывающий подходы АС к оценке качества комплаенс-программ и возможные преимущества для компаний, использующих такие программы⁵¹.

АС предъявляет следующие требования к комплаенс-программе:

- 1) ясная и открытая позиция менеджмента компании о недопустимости нарушений антимонопольного законодательства;
- 2) назначение одного или нескольких должностных лиц, ответственных за соблюдение антимонопольных требований;
- 3) система информирования и обучения сотрудников в целях соблюдения ими требований антимонопольного законодательства;
- 4) внедрение систем эффективного внутреннего контроля, аудита и возможности сообщения о правонарушениях;
- 5) регулярный пересмотр и обновление комплаенс-программы.

АС акцентирует внимание на том, что сам факт наличия программы у компании-нарушителя не является ни смягчающим, ни отягчающим вину обстоятельством. Вместе с тем, если компания самостоятельно обнаружила нарушение при помощи комплаенс-программы и устранила его и АС затем выявил данное нарушение, такие обстоятельства будут рассматриваться как смягчающие ответственность. Также, согласно пункту 3 статьи L 464-2 Коммерческого кодекса Франции, компания, участвующая в картельном соглашении, может претендовать на полное освобождение от ответственности, если она первой из нескольких сторон данного соглашения раскрыла указанное правонарушение.

Обстоятельством, смягчающим ответственность, также может служить принятие компанией на себя обязательства по внедрению комплаенс-программы после обнаружения антимонопольным регулятором нарушения. В таком случае сумма штрафа может быть

⁵⁰ <<http://www.legifrance.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000005634379>>.

⁵¹ <http://www.autoritedelaconcurrence.fr/doc/document_cadre_conformite_10_fevrier_2012.pdf>.

уменьшена на величину до 10 % от суммы, которая была бы назначена без учета указанного смягчающего обстоятельства.

В антимонопольном законодательстве Великобритании отсутствуют нормы, смягчающие ответственность или освобождающие от ответственности хозяйствующих субъектов, совершивших нарушение антимонопольного законодательства при использовании ими комплаенс-программ. Вместе с тем в практике антимонопольного органа Великобритании Office of Fair Trading (далее – OFT) встречались случаи, когда использование компаниями комплаенс-программ рассматривалось как обстоятельство, смягчающее ответственность.

В частности, наличие комплаенс-программы является смягчающим обстоятельством при осуществлении процедуры определения наказания за нарушение антимонопольного законодательства. Так, OFT указывает, что сам факт наличия комплаенс-программы не будет учитываться при назначении наказания, в то же время допуская, что при оценке определенных обстоятельств он может прийти к выводу о том, что штраф для компании может быть уменьшен до 10 % от суммы, которая была бы назначена без учета такого смягчающего обстоятельства⁵².

Компания, претендующая на такое послабление, должна продемонстрировать:

- 1) наличие культуры комплаенс;
- 2) наличие процесса выявления рисков, оценки и управления ими;
- 3) наличие процесса пересмотра обновления программы.

Также OFT опубликовал несколько документов, дающих рекомендации по порядку внедрения комплаенс-программ⁵³.

Так, в руководстве «Как Вашему бизнесу достичь соответствия нормам антимонопольного права»⁵⁴, компаниям предлагается использовать метод построения эффективной комплаенс-программы, основанный на оценке рисков, состоящий из четырех элементов:

- 1) выявление рисков, характерных для конкретного вида предпринимательской деятельности (в зависимости от отрасли и размера компании);

⁵² OFT's guidance as to the appropriate amount of a penalty (OFT423) // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284393/oft423.pdf>.

⁵³ How your business can achieve compliance with competition law (OFT1341) // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284402/oft1341.pdf>; Company directors and competition law (OFT1340) // <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284410/oft1340.pdf>.

⁵⁴ <https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/284402/oft1341.pdf>.

2) оценка рисков (ранжирование вероятности наступления рисков, выявленных на первом этапе, – от низкой до высокой);

3) минимизация рисков (внедрение процедур, политик, проведение тренингов для устранения выявленных рисков или минимизации негативных последствий при их наступлении);

4) регулярная оценка эффективности выполнения этапов 1–3 (не менее одного раза в год) и регулярное подтверждение приверженности руководства компании антимонопольным комплаенс-программам.

В антимонопольном законодательстве Канады отсутствуют нормы, прямо освобождающие от ответственности либо смягчающие ответственность компаний, нарушивших антимонопольное законодательство, несмотря на внедрение ими комплаенс-программ.

В то же время канадским антимонопольным ведомством Competition Bureau Canada (далее – СВС) разработан перечень мер, направленных на стимулирование компаний использовать в своей деятельности комплаенс-программы. Основной документ, выражающий подход СВС по данному вопросу, – бюллетень Corporate Compliance Programs⁵⁵.

Так, Corporate Compliance Programs содержит следующие основные элементы:

1) методы, которые компании могут использовать в целях минимизации антимонопольных рисков, а также для своевременного выявления нарушений;

2) ориентировочный образец эффективной комплаенс-программы;

3) примеры, описывающие подходы СВС к анализу эффективности комплаенс-программы.

Также, если по итогам расследования СВС установило, что используемая комплаенс-программа была эффективной, такое обстоятельство будет учитываться как смягчающее вину компании-нарушителя и послужит основанием для уменьшения штрафа.

Более того, если использование комплаенс-программы позволило компании самостоятельно выявить нарушение и устранить его, а также если такая компания первой обратилась в СВС с уведомлением о таком случае, она может претендовать на полное освобождение от ответственности⁵⁶.

Приведем ряд критериев, которыми СВС руководствуется при оценке эффективности комплаенс-программы:

1) поддержка со стороны руководства компании;

2) наличие оценки антимонопольных рисков;

⁵⁵ <<http://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cb-bc.nsf/eng/03927.html>>;

<http://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cb-bc.nsf/eng/h_03700.html>.

⁵⁶ <<http://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cb-bc.nsf/eng/03288.html>>.

- 3) принятие корпоративных политик и процедур;
- 4) проведение тренингов;
- 5) наличие дисциплинарных санкций за несоблюдение правил и мер стимулирования;
- 6) регулярное обновление комплаенс-программы⁵⁷.

Согласно антимонопольному законодательству Австралии, в рамках заключения мирового соглашения между антимонопольным органом Australian Competition and Consumer Commission (далее – ACCC) и нарушителем, организация может взять на себя обязательство по внедрению комплаенс-программы или повысить эффективность уже имеющейся комплаенс-программы⁵⁸. Исполнение такого обязательства может снизить размер штрафа.

Кроме того, суд может обязать организацию-нарушителя внедрить комплаенс-программу или пересмотреть действующую программу при назначении мер ответственности⁵⁹. Также при назначении наказания за нарушение антимонопольного законодательства по заявлению ответчика суд вправе исследовать используемую нарушителем комплаенс-программу и учесть ее при назначении наказания.

Для оценки качества комплаенс-программ ACCC разработал рекомендательный стандарт по внедрению данных программ⁶⁰, основанный на таких принципах, как: обязательства, внедрение, мониторинг, поддержка, а также регулярное совершенствование.

Антимонопольное законодательство Италии не содержит норм освобождающих от ответственности либо смягчающих ответственность компаний-нарушителей, использующих комплаенс-программы. Вместе с тем, в 2014 году антимонопольное ведомство Италии Autorità Garante della Concorrenza e del Mercato (далее – AGCM) разработало документ⁶¹, который иллюстрирует его подходы при назначении штрафов за нарушение антимонопольного законодательства⁶². В пункте 23 указанного документа содержится

⁵⁷ <<http://www.competitionbureau.gc.ca/eic/site/cb-bc.nsf/eng/03927.html>>.

⁵⁸ Competition and Consumer Act 2010, sect 87B // <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/caca2010265/s87b.html>.

⁵⁹ Competition and Consumer Act 2010, sect 86C // <http://www.austlii.edu.au/au/legis/cth/consol_act/caca2010265/s86.html>.

⁶⁰ Compliance Programme Standard (NZS/AS 3806:2006) // <https://www.businessnz.org.nz/_data/assets/pdf_file/0005/67919/090120-Standards-Submission.pdf>.

⁶¹ Linee Guida sulla modalità di applicazione dei criteri di quantificazione delle sanzioni amministrative pecuniarie irrogate dall'Autorità in applicazione dell'articolo 15, comma 1, della legge № 287/90 // <http://www.agcm.it/component/joomdoc/normativa/concorrenza/Linee_guida_criteri_quantificazione_sanzioni.pdf/download.html>.

⁶² <http://sna.gov.it/fileadmin/files/workshop_seminari/Rome_Antitrust_Forum/LGsanziioni_A_GCM.pdf>.

положение о том, что наличие эффективной комплаенс-программы в компании может быть учтено как обстоятельство, смягчающее ответственность нарушителя. В таком случае компания может рассчитывать на уменьшение суммы штрафа до 15 % от суммы без учета указанного смягчающего обстоятельства.

Компания, нарушившая антимонопольное законодательство может претендовать на смягчение ответственности при условии, что ее комплаенс-программа соответствует нескольким критериям, в частности:

- 1) вовлечение сотрудников компании в процесс внедрения программы;
- 2) назначение должностного лица, ответственного за соблюдение антимонопольных требований;
- 3) выявление и оценка антимонопольных рисков;
- 4) наличие системы тренингов;
- 5) создание мер стимулирования и поощрения за добросовестное соблюдение программы и системы дисциплинарных взысканий за ее несоблюдение;
- 6) внедрение процесса мониторинга и аудита программы.

Вторую группу составляют государства, отдающие меньший приоритет внедрению компаниями антимонопольных комплаенс-программ. К данной группе можно отнести такие страны, как США, Япония, Нидерланды.

В американской практике законодательного регулирования имеет место Федеральное законодательство о корпоративной ответственности (US Sentencing Guidelines), в соответствии с которым наличие комплаенс-программы в деятельности корпораций является смягчающим обстоятельством⁶³.

Вместе с тем, антимонопольное подразделение Министерства юстиции США DoJ Antitrust Division (далее – DoJ AD) не руководствуется указанным документом и прямо исключает в своей деятельности его применение⁶⁴. DoJ AD не учитывает наличие либо отсутствие комплаенс-программы при проведении расследования и назначении наказания⁶⁵ и прямо заявляет, что не будет принимать во внимание антимонопольную комплаенс-программу при назначении наказаний за картельные сговоры⁶⁶.

⁶³ Supplementary report on sentencing guidelines for organizations // <<http://www.uscc.gov/sites/default/files/pdf/training/organizational-guidelines/historical-development/OrgGL83091.pdf>>.

⁶⁴ United States Attorneys' Manual, 9-28.400 // <<http://www.justice.gov/usam/usam-9-28000-principles-federal-prosecution-business-organizations>>.

⁶⁵ Murphy J. Making the Sentencing Guidelines Message Complete // <http://www.uscc.gov/Meetings_and_Rulemaking/Public_Comment/20130801/Public_Comment_Murphy_Proposed_Priorities.pdf>.

⁶⁶ <<http://www.justice.gov/atr/public/speeches/308499.pdf>>.

Позиция DoJ AD заключается в том, что существующих средств достаточно для стимулирования добросовестного исполнения требований антимонопольного законодательства и нет необходимости в дополнительном поощрении за внедрение комплаенс-программ. Кроме того, DoJ AD полагает, что действительно эффективная программа предупредила бы само правонарушение или позволила бы его обнаружить на ранних стадиях. Вместе с тем в практике другого органа власти США, в ряде случаев уполномоченного проводить антимонопольное расследование – Federal Trade Commission (Федеральная Торговая Комиссия) имеются случаи, когда наличие комплаенс-программы в организации рассматривалось как основание для смягчения ответственности⁶⁷.

Ни в законодательстве, ни в практике антимонопольного органа Японии Fair Trade Commission (далее – FTC) нет примеров снижения ответственности компаний, использующих комплаенс-программы. Однако стоит отметить, что в нескольких случаях по итогам расследования FTC обязывала компании, нарушившие требования антимонопольного законодательства, обучить должностных лиц соблюдению требований антимонопольного законодательства⁶⁸. Кроме того, FTC разработала ориентировочную комплаенс-программу для компаний⁶⁹.

Антимонопольное законодательство Нидерландов также не содержит норм, смягчающих ответственность или освобождающих от ответственности компании, совершившие нарушение, при использовании ими комплаенс-программ.

Кроме того, антимонопольным ведомством Нидерландов Autoriteit Consument en Markt (далее – ACM) не разработан какой-либо документ, разъясняющий позицию в отношении применения таких программ.

Стоит, однако, отметить, что в практике ACM имели место дела, в которых регулятор прекратил расследования в отношении нескольких компаний, которые приняли обязательство по внедрению комплаенс-программ⁷⁰.

⁶⁷ Murphy J. The FTC and antitrust compliance programs. Compliance & Ethics Professional // http://www.joemurphycccep.com/wp-content/uploads/2012/08/Finalpublishedarticle_Murphy_ARTICLEcopy.pdf.

⁶⁸ ICC Promoting Antitrust Compliance: the Various Approaches of National Antitrust Authorities // http://ec.europa.eu/competition/antitrust/compliance/icc_comparative_study_en.pdf. – P. 5.

⁶⁹ <http://www.koutori-kyokai.or.jp/guide/compliance.html>.

⁷⁰ ICC Promoting Antitrust Compliance: the Various Approaches of National Antitrust Authorities // http://ec.europa.eu/competition/antitrust/compliance/icc_comparative_study_en.pdf. – P. 6.

В качестве вывода по итогам проведенного исследования отметим, что хотя зарубежные подходы к антимонопольным комплаенс-программам и различаются, все же прослеживается тенденция к смягчению ответственности компаний, применяющих в своей работе эффективные комплаенс-программы, поскольку даже в правоприменительной практике государств входящих во вторую группу, имеются случаи смягчения ответственности компаний, внедривших в свою деятельность антимонопольные комплаенс-программы.

Несмотря на различные позиции зарубежных антимонопольных регуляторов, необходимо отметить, что внедрение антимонопольных комплаенс-программ в деятельность отечественных компаний необходимо, поскольку хозяйствующий субъект сам должен стремиться к минимизации и исключению антимонопольных рисков в своей деятельности, в противном случае он рискует быть привлеченным к юридической ответственности за нарушение антимонопольного законодательства, институт которой, как было отмечено выше, весьма сильно развит в отечественном законодательстве.

* * * * *

Папулин А.М. Проблемы инвестиционного климата и инвестиционной деятельности в Российской Федерации ⁷¹

Одной из главных проблем в российской экономике остается проблема привлечения инвестиций. Хотя наше государство на данный момент находится в весьма затруднительном положении, мы продолжаем совершенствовать условия и механизмы для привлечения иностранных инвесторов. На данный момент, если затрагивать тему привлекательности российского рынка, иностранные инвесторы относятся с большим недоверием к ряду вопросов связанных с импортозамещением, которые весьма актуальны на сегодняшний день. Несмотря на то, что фирмы-производители выражают ряд опасений по поводу того, что действия правительства могут привести к ограничению конкуренции, а также затрудненному доступу товаров, производимых компаниями с иностранным капиталом, на российский рынок, производители все равно готовы к локализации производств на территории нашей страны.

Оценивая перспективу России в ближайшем будущем, можно говорить об оптимистичных прогнозах. Многие компании считают, что в России в ближайшие пару лет будет умеренный рост в их отраслях. Однако есть и те, кто считает наоборот и прогнозирует негативный сценарий.

Пожалуй, самыми привлекательными в ближайшее время в России являются следующие отрасли: электроэнергетика, фармацевтика, легкая промышленность и телекоммуникационная сфера.

Рациональная по результатам и сбалансированная по степени гибкости регулирования инвестиционная деятельность в экономике затруднительна без создания ряда правовых норм. Прежде всего нужно определить, что такое право и как оно воздействует на инвестиционные процессы. Первое, что нужно отметить: право

⁷¹ Папулин Алексей Михайлович – магистр 1 курса кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов. В статье рассматриваются существующие проблемы в инвестиционной сфере в России, которые неблагоприятно влияют на инвестиционный климат нашей страны. Ключевые слова: инвестор, инвестиционная деятельность, инвестиционный климат, правовое регулирование, инвестиции.

Papulin A.M. Problems of investment climate and investment activities in Russia.

The article touches upon current issues of investment activities in Russia, that affects badly investment climate of our country.

Keywords: investor, investment activity, investment climate, government, regulation, investment, government.

определяет статусность в субъекте Российской Федерации инвестиционной деятельности, инвестируемый субъект подвержен юридической ответственности. Право также определяет те возможности, в которых возможно применение инвестиционной деятельности, отвечает за регулирование отношений субъекта с его партнерами, в том числе и государственными органами. Если смотреть на согласование интересов в процессах инвестиционной деятельности, то правовые нормы могут обладать характером запрещающим, дозволяющим и обязывающим. В рыночной экономике в отличие от административно-командной экономики, регулирующие механизмы носят правовой характер, который в свою очередь призван стимулировать и направлять.

Правовое регулирование в сфере инвестиционной деятельности и участие государства в России реализуется посредством бюджетного и инвестиционного законодательства, Указов Президента Российской Федерации о частных инвестициях в Россию, рядом Постановлений Правительства Российской Федерации в данной сфере.

Нужно подчеркнуть, что правовые механизмы, регулирующие налоговые льготы, преференции, льготные кредиты, банковские и бюджетные гарантии, таможенные пошлины, квоты, дотации и выделяемые субсидии, меры по поддержанию экспорта придают нужную работоспособность соответствующим механизмам контроля в экономике. Регулирование в РФ может и должно осуществляется через общее гражданское и хозяйственное законодательство, которое еще называется предпринимательским, второй же способ регулирования – это специальное инвестиционное законодательство, регулирующие порядок привлечения капиталовложений⁷².

Нормативно-правовое регулирование по-прежнему является одним из важнейших факторов, которые оказывают огромное влияние на благополучие инвестиционного климата в России. Можно заметить, что за последнее время произошел ряд изменений в нормативно-правовом регулировании, которые оказали позитивное влияние на привлечение инвестиций в Российскую Федерацию.

Следует отдельно выделить, пожалуй, достижения, которые стоят наряду с важнейшими: это – внедрение принципа рыночного контроля, а также унификация ряда направлений в законодательстве, которые действуют в рамках Евразийского экономического союза. Здесь мы можем рассматривать внедрение контрактной системы, снижение административной активности в сфере привлечения инвестиций. Однако на сегодняшний день эффект при реализации многих инициатив до сих пор находится на недостаточном уровне. Стоит привести в пример случаи внедрения

⁷² Doing Business / Проект Всемирного Банка // <<http://russian.doingbusiness.org>>.

принципов рыночного регулирования, что является фактом улучшения ситуации, но сегодня Россия еще далека от желаемого результата.

Также существуют другая проблема, которая оказывает негативное влияние на инвестиционную привлекательность России. По мнению многих экономистов, существующая нестабильность в законодательной базе Российской Федерации, ее периодические изменения оказывают негативное влияние на инвестиционную привлекательность страны.

Данная проблема стоит несколько выше, чем такая проблема, как высокий административный барьер. Говоря простым языком: действие или бездействие должностных лиц, органов государственной власти и органов местного самоуправления. Нужно заметить, что данная проблема стоит гораздо острее даже, чем проблема борьбы с коррупцией. Данная проблема так остро стоит еще и из-за применения устаревших норм и правил, из-за частичного применения закона, также его частичного соблюдения. Самой проблемной частью нормативного поля страны, которая оказывает наибольшее негативное влияние и затрудняет работу предприятий, является область технического регулирования, в том числе трудовое и административное право.

Самые значительные изменения в нашем законодательстве происходят в сфере финансового поля и таможенного регулирования.

В области финансового регулирования к ряду положительных сторон можно отнести принятие в 2013 году Федерального закона от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда»⁷³, а также реализацию отмены командировочных удостоверений (Постановление Правительства Российской Федерации от 29.12.2014 № 1595)⁷⁴. В области таможенного контроля можно отметить ряд позитивных нововведений – таких, как принятие Таможенного кодекса, создание таможенного союза, внедрение принципа электронного документооборота, а также действенное и корректное применение права в таможенной отрасли. Для того, чтобы российский инвестиционный климат был наиболее благоприятным для иностранного инвестора необходимо заняться усовершенствованием правового поля по данным направлениям.

Нужно отдельно указать на повышение эффективности работы с органами государственной власти и органами самоуправления. Важной особенностью такой работы является коммуникативная связь

⁷³ Федеральный закон от 28.12.2013 № 426-ФЗ «О специальной оценке условий труда» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 30.12.2013. – № 52 (Ч. I). – Ст. 6991. В ред. от 13.07.2015 – СПС «Гарант».

⁷⁴ Постановление Правительства РФ от 29.12.2014 № 1595 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 19.01.2015. – № 3. – Ст. 590.

с органами исполнительной власти и органами федерального уровня. Основными проблемами являются: 1) сложное положение при установлении контактов, 2) проблемы недостаточности обратной связи, 3) отсутствие желания ряда федеральных органов быть вовлеченными в разрешение вопросов, связанных с заграничным инвестором, 4) отсутствие последовательности и некая избирательность в правоприменительных вопросах, 5) отсутствие прозрачности процедур принятия решений.

Для понижения уровня негативных факторов, влияющих на выстраивание отношений с инвесторами, необходимо обратить внимание на высокий уровень коррумпированности органов власти.

В целом иностранный инвестор доволен результатом взаимодействия с российскими представителями.

За последние годы региональный инвестиционный климат становится все благоприятнее. Не последнюю роль в этом играет конкуренция регионов за инвестиции на фоне нездоровой макроэкономической ситуации. Эта ситуация привела к тому⁷⁵, что руководители региональных властей начали концентрировать свое внимание на аспектах, связанных с инвестиционным климатом и взаимоотношениях с партнерами. Если же раньше региональные власти дистанцировались от крупных предприятий плохо поддающихся влиянию, то сейчас ситуация меняется.

Введение Регионального инвестиционного стандарта и Национального рейтинга состояния инвестиционного климата в субъектах Российской Федерации⁷⁶, создаёт дополнительные стимулы для совершенствования и ориентир для бизнеса, который планирует развиваться в России.

Со стороны властей существует осознание привлекательности делового климата и результативности работы с инвесторами. Повышенный интерес регионов к иностранным инвестициям ограничен централизованной властью и особенностями нашей бюджетной системы в налоговой отрасли.

* * * * *

⁷⁵ Консультативный совет по иностранным инвестициям в России. Новый формат // <<http://www.fiac.ru>>.

⁷⁶ См.: Оценка эффективности работы региональных управленческих команд // <<http://asi.ru/regions/rating/>>.

ЗАКОНОПРОЕКТЫ

Проект от 30.07.2015 Закона Черногории «О свободе вероисповедания»⁷⁷ (Перевод с сербского с использованием английского перевода – д.ю.н., проф. И.В. Понкин⁷⁸)

I. Основные положения**Статья 1**

Свобода вероисповедания, гарантируемая Конституцией, реализуется в соответствии с настоящим Законом.

Свобода вероисповедания включает в себя: свободу индивидуально или совместно с другими, публично или в частном порядке, исповедовать свою религию или убеждения посредством молитвенных практик, проповедования, обучения, отправления религиозных и ритуальных обрядов, право менять веру, свободу участвовать в религиозном обучении и преподавании и право устанавливать и развивать религиозные традиции.

Свобода вероисповедания защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений.

Государство гарантирует свободное осуществление свободы вероисповедания.

Статья 2

Свобода религии включает в себя право на отказ от несения воинской службы и исполнения иных обязанностей, связанных с использованием оружия (отказ ввиду убеждений).

Право на отказ от несения военной службы по религиозным причинам должно осуществляться в соответствии с нормами в сфере безопасности и обороны.

⁷⁷ Нацрт закона о слободи вјероисповијести // <http://www.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx?rid=210898&rType=2&file=6_122_30_07_2015.pdf>; <<http://www.gov.me/ResourceManager/FileDownload.aspx?rid=210898&rType=2>>; <<http://www.gov.me/biblioteka?query=slobodi%20vjerospovijesti&sortDirection=desc>>.

⁷⁸ **Понкин Игорь Владиславович** – доктор юридических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Правления Института государственно-конфессиональных отношений и права, профессор.

Статья 3

Граждане одного и того же вероисповедания имеют право выражать свою веру посредством создания религиозных организаций⁷⁹.

Религиозная организация является добровольным некоммерческим объединением лиц одного и того же вероисповедания, создается с целью публичного и частного исповедания веры, совершения религиозных обрядов и осуществления религиозной деятельности, имеет свою собственную структуру, органы управления и внутренние нормативные установления.

Статья 4

Религиозная организация является свободной в проведении религиозных обрядов и осуществлении религиозной деятельности.

Религиозная организация самостоятельно принимает решения, в частности, по следующим вопросам:

- 1) внутренняя организация, формирование, состав, полномочия и функционирование органов;
- 2) назначение и полномочия религиозных служителей и иных должностных лиц религиозных организаций;
- 3) права и обязанности верующих, при условии, что они не ограничивают их свободу вероисповедания;
- 4) вхождение или участие в деятельности межконфессиональных организаций, руководящие органы которых находятся в Черногории или за рубежом.

До назначения и, соответственно, публикации информации о назначении высших религиозных служителей (руководителей), религиозные организации в конфиденциальном порядке уведомляют об этом Правительство Черногории (далее по тексту – Правительство).

Статья 5

Религиозная организация независимо осуществляет управление своим имуществом и ресурсами на основании своих автономных нормативных установлений, в соответствии с законом.

Статья 6

Имущество, которое представляет собой культурное наследие Черногории и право собственности на которое или право пользования которым принадлежит религиозной организации, не может быть отчуждено или вывезено из страны без согласия Правительства.

⁷⁹ В тексте использовано словосочетание, более адекватно подлежащее переводу как «религиозная община». – Прим. переводчика.

Статья 7

Религиозная организация осуществляет свою деятельность в соответствии с правовой системой Черногории, ее публичным порядком и нормами нравственности.

Деятельность религиозных организаций не должна быть направлена против других религиозных организаций и других вероисповеданий, а также не должна осуществляться в ущерб другим правам и свободам верующих и граждан.

Запрещаются политическая деятельность религиозных организаций и злоупотребление религиозными чувствами в политических целях.

Статья 8

Никто не может быть каким-либо образом принужден стать или оставаться членом религиозной организации либо участвовать или не участвовать в исповедании религии.

Не допускается воспрепятствование лицу по причине его принадлежности к религиозной организации в осуществлении им прав, которые принадлежат лицу как гражданину по закону.

Статья 9

Запрещается любая форма прямой или косвенной дискриминации по признаку религиозных убеждений или выражения таких убеждений, а также разжигание религиозной ненависти и нетерпимости.

Статья 10

Сбор и обработка данных о религиозных убеждениях лиц должны осуществляться в соответствии с законом, регулирующим защиту персональных данных.

Статья 11

Территориальная структура религиозной организации, зарегистрированной и осуществляющей свою деятельность на территории Черногории, не может выходить за пределы Черногории.

Руководящий орган религиозной организации, зарегистрированной и осуществляющей свою деятельность в Черногории, должен быть размещен в Черногории.

Статья 12

Отдельные вопросы, представляющие общий интерес для Черногории и для одной и более религиозных организаций, могут регулироваться соглашениями, заключаемыми между Правительством и религиозными организациями.

Статья 13

Надзор за реализацией настоящего Закона осуществляется органом государственной власти, ответственным за вопросы защиты прав и свобод человека (далее по тексту – Министерство).

II. Регистрация религиозных организаций**Статья 14**

Религиозная организация или структурная часть религиозной организации, руководящий орган которой размещен за рубежом (далее по тексту – религиозная организация), приобретает статус юридического лица посредством регистрации в Реестре религиозных организаций (далее по тексту: Реестр), ведение которого осуществляет Министерство.

Содержимое Реестра ведется в формах, определяемых Министерством.

Реестр состоит из базы данных и собраний документов. База данных ведется в электронном виде.

Статья 15

Религиозная организация может быть зарегистрирована, если в неё входит не менее 50 совершеннолетних верующих, являющихся гражданами Черногории и имеющих постоянное место жительства в Черногории.

Статья 16

Заявление о регистрации религиозной организации предоставляется в Министерство лицом, уполномоченным представлять религиозную организацию.

Заявление, указанное в пункте⁸⁰ 1 настоящей статьи, должно содержать:

1) наименование религиозной организации, отличное от наименований других религиозных организаций и не содержащее официального наименования другого государства и его элементов;

2) сведения о местонахождении и адресе размещения руководящего органа религиозной организации в Черногории;

⁸⁰ В тексте законопроекта отсутствует нумерованная разбивка делений статей, предполагая логическую визуальную разбивку. – Прим. перев.

3) данные о зданиях религиозного назначения и других объектах, используемых для проведения религиозных обрядов и осуществления религиозной деятельности;

4) данные о религиозных школах и помещениях, предназначенных для размещения лиц, посещающих школы, о социальных и гуманитарных учреждениях, а также об информационной и издательской деятельности религиозной организации.

К заявлению, указанному в пункте 1 настоящей статьи, должны прилагаться:

– решение об учреждении религиозной организации вместе со сведениями о лицах, указанных в статье 15 настоящего Закона (имя, уникальный идентификационный номер или номер идентификационной карты, доказательство гражданства и сведения о местожительстве), с их личными подписями;

– сведения о представителе религиозной организации (имя, уникальный идентификационный номер или номер идентификационной карты, доказательство гражданства и сведения о местожительстве) с его личной подписью;

– описание основ веры и автономных нормативных установлений, касающихся внутренней и территориальной организации и режима функционирования религиозной организации, на черногорском языке и официальном языке, который религиозная организация использует для проведения религиозных обрядов и осуществления религиозной деятельности;

– аутентичные положения основных религиозных текстов религиозной организации.

Статья 17

Организационное подразделение религиозной организации, осуществляющей свою деятельность в Черногории, руководящий орган которой размещен за рубежом и которая до сих пор не была зарегистрирована уполномоченными органами государственной власти Черногории с применением статьи 16 настоящего Закона, обязана предоставить решение уполномоченного органа государственной власти касательно данной религиозной организации для включения в Реестр.

Статья 18

Министерство в течение шестидесяти дней с момента получения надлежащим образом составленного заявления и необходимых документов, указанных в статьях 16 и 17 настоящего Закона, определяет, были ли соблюдены условия регистрации религиозной организации, установленные настоящим Законом.

Если религиозная организация отвечает условиям регистрации, Министерство издает решение о внесении в Реестр.

Статья 19

Министерство вправе отказать в регистрации религиозной организации, если лицо, уполномоченное представлять религиозную организацию, не подало заявление на регистрацию в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 16 настоящего Закона.

Решение Министерства об отказе во внесении в Реестр является окончательным. В отношении него может быть подана административная апелляция.

Статья 20

Религиозная организация обязана уведомить Министерство о любых изменениях сведений, указанных в пунктах 2 и 3 статьи 16 этого Закона, в течение тридцати дней с даты изменения.

Регистрация всех изменений производится в соответствии с положениями настоящего Закона о регистрации религиозных организаций.

Статья 21

Зарегистрированная религиозная организация подлежит запрету в случаях, если:

1) организация действует вопреки правопорядку и общественной нравственности, поощряет дискриминацию по национальным, религиозным и иным основаниям и насилие либо подстрекает к национальной, расовой, религиозной и иной ненависти, нетерпимости и гонениям;

2) цель, задачи и порядок осуществления её религиозной деятельности основаны на насилии или связаны с использованием насилия, чем угрожают жизни, здоровью или иным правам и свободам членов данной или иной религиозной организации, а также других лиц таким образом, что их человеческое достоинство оказывается под угрозой;

3) организация осуществляет деятельность в целях извлечения прибыли в нарушение настоящего Закона.

Орган государственной власти или орган публичного управления, который устанавливает наличие условий, указанных в пункте 1 настоящей статьи, незамедлительно инициирует процедуру в компетентном суде для запрета деятельности религиозной организации.

В случае, предусмотренном пунктом 2 настоящей статьи, применяются положения закона, регулирующего деятельность неправительственных организаций.

Положения настоящей статьи применяются также в отношении незарегистрированной религиозной организации, если имеют место условия, указанные в пунктах 1 и 2 настоящей статьи.

Статья 22

В случае издания распоряжения для проведения расследования в отношении религиозного служителя за совершение уголовного правонарушения, предусмотренного Уголовным кодексом, компетентный суд уведомляет об этом религиозную организацию.

Статья 23

Министерство исключает религиозную организацию из Реестра в случаях, если:

1) религиозная организация самостоятельно принимает решение о своей ликвидации;

2) вступившим в силу решением суда установлена ответственность религиозной организации за уголовное правонарушение и на неё была наложена санкция в виде ликвидации юридического лица;

3) религиозная организация прекратила свое существование в соответствии с положениями настоящего Закона;

4) уполномоченный орган определяет, что информация или приложенные документы к заявлению на регистрацию являются некорректными; или

5) деятельность религиозной организации запрещена решением суда по основаниям, предусмотренным пунктом 1 статьи 21 настоящего Закона.

Религиозная организация исключается из Реестра решением Министерства.

Решение Министерства, указанное в пункте 2 настоящей статьи, является окончательным. В отношении него может быть подана административная апелляция.

Статья 24

Распоряжение имуществом религиозной организации, исключенной из Реестра, после урегулирования её задолженностей, осуществляется в порядке, установленном актом религиозной организации.

Если это не определено нормативными установлениями религиозной организации, имущество религиозной организации переходит в собственность Черногории.

Статья 25

В отношении вопросов, не урегулированных настоящим Законом, применяются положения закона, регулирующего административную процедуру.

III. Права и обязанности зарегистрированных религиозных организаций и их верующих**Статья 26**

Религиозная организация обеспечивает средства для осуществления своей деятельности из доходов от собственных активов, пожертвований и иных взносов физических и юридических лиц, средств международных религиозных организаций, членом которых она является, и другой легальной деятельности и деятельности, осуществляемой на некоммерческой основе, в соответствии с законом.

Религиозная организация ведет учет доходов, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 27

Религиозная организация отвечает по своим обязательствам всем своим имуществом в соответствии с законом.

Имущество религиозной организации может использоваться только для проведения религиозных обрядов и осуществления религиозной деятельности, строительства и обслуживания зданий религиозного назначения и для целей благотворительности.

Статья 28

Движимое и недвижимое имущество, принадлежащее религиозным организациям, должно быть зарегистрировано на имена религиозных юридических лиц, руководящие органы которых размещены в Черногории.

Право пользования религиозной организацией недвижимым и движимым имуществом, указанным в пункте 1 настоящей статьи и принадлежащим государству, также должно быть зарегистрировано.

Статья 29

Религиозная организация вправе собирать добровольные пожертвования на основе своих автономных нормативных установлений в соответствии с законом.

Никто не может быть принужден или удержан от предоставления добровольных пожертвований, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 30

Религиозная организация обязана платить налоги, взносы и другие сборы в соответствии с законом.

Религиозная организация может быть полностью или частично освобождена от налогов и иных обязательств в соответствии с законом.

Физические и юридические лица, которые осуществляют взносы в пользу религиозной организации, могут быть освобождены от соответствующих налоговых обязательств в соответствии с законом, которым вводятся соответствующие государственные доходы.

Статья 31

Религиозный служащий имеет право на охрану здоровья и на пенсионное страхование и страхование по инвалидности в соответствии с законом.

Религиозная организация вправе создавать учреждения для социального или медицинского и пенсионного страхования и страхования по инвалидности религиозных служащих в соответствии с законом.

Религиозная организация обязана сообщать о религиозных служащих, которые осуществляют свои права в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, в соответствии с законодательством, регулирующим оплату взносов.

Медицинское, пенсионное страхование и страхование по инвалидности религиозных служащих религиозной организации, указанных в пункте 3 настоящей статьи, может обеспечиваться из средств государственного бюджета в соответствии с законом.

Если из государственного бюджета предоставляются средства на достижение целей, указанных в пункте 4 настоящей статьи, Правительство определяет объем средств, причем к религиозной организации с небольшим количеством верующих может применяться принцип позитивной дискриминации.

Статья 32

Религиозной организации могут быть предоставлены средства из государственного бюджета и бюджетов органов местного самоуправления на мероприятия, на которых продвигаются духовные, культурные, национальные и государственные традиции Черногории, а также на поддержку социальной, здравоохранительной и гуманитарной деятельности особого значения, при условии, что такая деятельность осуществляется без дискриминации в какой-либо форме.

Статья 33

Религиозная организация вправе осуществлять строительство новых зданий религиозного назначения и производить перестройку и реконструкцию существующих зданий религиозного назначения в соответствии с законом.

Строительство, перестройка и реконструкция зданий религиозного назначения могут производиться на основании разрешений и согласований, предусмотренных законом и нормами, которые регулируют строительство объектов и защиту культурных ценностей, и под надзором уполномоченного государственного органа.

Уполномоченный орган государственной власти или орган местного самоуправления при осуществлении ландшафтного планирования обязан рассматривать и учитывать потребности религиозных организаций в строительстве зданий религиозного назначения.

Органы государственного управления, ответственные за ландшафтное планирование и строительство объектов, не рассматривают заявления на строительство зданий религиозного назначения, на которые не было дано согласие высшего органа управления религиозной организации в Черногории.

Статья 34

Религиозная организация имеет право на доступ к услугам общественного вещания и другим средствам массовой информации, а также право осуществлять собственную информационную и издательскую деятельность на некоммерческой основе в соответствии с законом.

Статья 35

Религиозная организация в рамках своей социальной и гуманитарной деятельности вправе создавать соответствующие учреждения в соответствии с законом.

Статья 36

Религиозные обряды проводятся и религиозная деятельность осуществляется в зданиях религиозного назначения.

Несмотря на положения пункта 1 настоящей статьи, религиозные обряды и религиозная деятельность могут осуществляться за пределами культовых объектов в местах, доступных гражданам, без разрешения, при условии предварительного уведомления органа государственного управления, в ведении которого находятся внутренние дела, в соответствии с законом.

Для религиозных обрядов, которые проводятся по просьбе граждан (празднование дня семейного святого, венчание, крещение, исповедь, обрезание, освящение и т.д.), не требуется уведомление в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, если такие обряды не проводятся в общественном месте.

Статья 37

Религиозный служитель, который проводит религиозный обряд или осуществляет религиозную деятельность, может получать возмещение или вознаграждение за проведение религиозного обряда или осуществление религиозной деятельности от лица, по просьбе которого проводится обряд или осуществляется религиозная деятельность, на основании автономных внутренних установлений религиозной организации.

Религиозная организация ведет учет доходов, указанных в пункте 1 настоящей статьи.

Статья 38

Религиозная организация имеет право на религиозное окормление своих верующих, проходящих службу в Вооруженных Силах Черногории и полиции.

Способ осуществления права, указанного в пункте 1 настоящей статьи, регулируется инструкциями уполномоченного органа государственной власти.

Статья 39

Лицо, пребывающее под стражей или отбывающее наказание, а также лицо, пребывающее в учреждении по делам несовершеннолетних или исправительном учреждении, имеет право на получение индивидуального или коллективного религиозного окормления.

Способ осуществления права, указанного в пункте 1 настоящей статьи, регулируется инструкциями уполномоченного органа государственной власти в области правосудия.

Статья 40

Лицо, пребывающее в медицинском учреждении или учреждении социального ухода, имеет право на получение индивидуального или коллективного религиозного окормления, в соответствии с внутренними правилами учреждения.

Статья 41

Контроль над законностью получения и целевого расходования средств религиозной организации осуществляется уполномоченными органами в соответствии с законом.

IV. Религиозное обучение и религиозные школы**Статья 42**

Религиозное обучение может осуществляться только в тех объектах, в которых проводятся религиозные обряды и осуществляется религиозная деятельность.

Для участия несовершеннолетних в религиозном обучении требуется согласие их родителей или опекунов, а также их собственное согласие по достижении ими возраста 12 лет.

Религиозное обучение учащихся может производиться только в то время, когда учащиеся не имеют занятий в школах.

Статья 43

Родители имеют право обеспечивать религиозное обучение своего ребенка в соответствии со своими религиозными убеждениями, с уважением его физической и психической неприкосновенности.

Статья 44

Зарегистрированная религиозная организация вправе учреждать религиозные школы всех уровней образования для подготовки религиозных служителей, за исключением начального уровня образования, а также создавать дома для проживания лиц, которые получают образование в таких учреждениях.

Религиозная организация, указанная в пункте 1 настоящей статьи, самостоятельно утверждает образовательные программы религиозных школ, содержание учебников и учебных пособий, определяет требования к преподавательскому составу.

Содержание образовательных программ, а также содержание учебников и учебных пособий не должны противоречить Конституции и закону.

Статья 45

Надзор за соответствием образовательных программ и содержания учебников и учебных пособий Конституции и законодательству осуществляется органом государственной власти в области образования.

Ответственное лицо религиозной школы обязано предоставлять сведения, необходимые для осуществления надзора

органом, указанным в пункте 1 настоящей статьи, а также устранять нарушения в срок, установленный данным органом.

Статья 46

Религиозная школа, созданная в соответствии с настоящим Законом, вправе публично реализовывать действующие образовательные программы, если она получила лицензию в соответствии с нормами в области образования.

Религиозная школа, которая получила лицензию или аккредитацию в качестве образовательного учреждения, имеет право на финансирование из государственного бюджета в объеме, пропорциональном количеству учащихся, в соответствии с законом.

Статья 47

Преподавание в религиозной школе могут осуществлять только граждане Черногории.

В качестве исключения из пункта 1 настоящей статьи, иностранный гражданин вправе преподавать в религиозной школе на условиях, установленных отдельным законом.

V. Положения о санкциях

Статья 48

Наказывается штрафом в размере от 500 до 20 000 евро за совершение правонарушения юридическое лицо:

1) которое действует в нарушение статьи 7 настоящего Закона;

2) которое каким-либо образом заставляет другое лицо стать или оставаться членом религиозной организации, участвовать или не участвовать в отправлениях религии, и не осуществлять права, которые принадлежат лицу как гражданину по закону (статья 8);

3) которое заставляет лицо предоставлять или препятствует другому лицу предоставлять пожертвования религиозной организации на основании её автономных нормативных установлений (пункт 2 статьи 29);

4) которое учреждает религиозную школу для предоставления начального образования (пункт 1 статьи 44).

За совершение правонарушения, указанного в подпунктах 2 и 3 пункта 1 настоящей статьи, физическое лицо и должностное лицо наказываются штрафом в размере от 30 евро до 200 евро.

За совершение правонарушения, предусмотренного подпунктом 2 пункта 1 настоящей статьи, учредители религиозной организации наказываются штрафом в размере от 150 до 6000 евро.

Статья 49

Штраф в размере от 30 евро до 2 000 евро налагается на физическое лицо:

1) являющееся родителем или опекуном ребенка, которое осуществляет религиозное обучение ребенка вопреки его желанию (пункт 2 статьи 42);

2) являющееся религиозным служителем, которое осуществляет религиозное обучение в нарушение пунктов 1 и 3 статьи 42 настоящего Закона.

VI. Переходные и заключительные положения**Статья 50**

Акт, предусмотренный пунктом 2 статьи 14 настоящего Закона, должен быть принят в течение 30 дней с момента вступления в силу настоящего Закона.

Статья 51

Министерство должно получить от органа государственного управления, в ведении которого находятся внутренние дела, данные о религиозных организациях, которые были зарегистрированы данным органом до вступления в силу настоящего Закона, в течение тридцати дней с момента вступления в силу настоящего Закона.

Религиозная организация, зарегистрированная в соответствии с Законом о правовом статусе религиозных организаций («Официальный вестник Черногории» № 9/77), обязана согласовать свои нормативные документы и подать заявление на внесение в Реестр в соответствии с настоящим Законом в течение шести месяцев со дня его вступления в силу.

Религиозная организация, не осуществившая действий в соответствии с пунктом 2 настоящей статьи, не считается зарегистрированной религиозной организацией по смыслу настоящего Закона.

Статья 52

Объекты религиозного назначения и земельные участки, которые используются религиозными организациями на территории Черногории и в отношении которых было установлено, что они были построены или получены из государственных ресурсов государства либо находились в собственности государства до 1 декабря 1918 года, являются, как культурное наследие Черногории, собственностью государства.

Здания религиозного назначения, в отношении которых было установлено, что они были построены на территории Черногории

совместными усилиями граждан до 1 декабря 1918 года, являются собственностью государства.

Статья 53

Уполномоченный орган государственного управления по делам собственности обязан в течение одного года с момента вступления в силу настоящего Закона установить объекты религиозного назначения и земельные участки, которые являются собственностью государства, в соответствии со статьей 52 настоящего Закона, составить их перечень и подать заявление на регистрацию прав государства на данные объекты недвижимости в кадастре недвижимости.

Уполномоченный орган государственного управления по кадастровым делам обязан произвести регистрацию прав, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в течение шестидесяти дней с момента подачи заявления.

Статья 54

В день вступления в силу настоящего Закона прекращается действие Закона о правовом статусе религиозных организаций («Официальный вестник Черногории» № 9/77).

Статья 55

Настоящий Закон вступает в силу в течение восьми дней с момента опубликования в «Официальном вестнике Черногории».

Сведения об авторах

Абраменкова Вера Васильевна – доктор психологических наук, главный научный сотрудник Института изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования, академик МАНПО.

E-mail: verabram@mail.ru

Ашфа Даниэль Мохаматович – аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА).

E-mail: ashfa0408@gmail.com

Гуленков Михаил Сергеевич – кандидат юридических наук, главный специалист-эксперт Федеральной антимонопольной службы; преподаватель Экономико-юридического колледжа.

E-mail: gul1990.90@mail.ru

Папулин Алексей Михайлович – магистр 1 курса кафедры гражданского и трудового права Юридического института Российского университета дружбы народов.

E-mail: alex.papulin1@gmail.com

Понкин Игорь Владиславович – доктор юридических наук, профессор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, профессор Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), председатель Правления Института государственно-конфессиональных отношений и права, профессор.

E-mail: i@lenta.ru

Фокин Евгений Анатольевич – ведущий специалист отдела анализа и обобщения судебной практики, статистики и кодификации законодательства Арбитражного суда Московской области, магистрант кафедры судебной власти Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: evgeniy.hse@outlook.com

Список статей, опубликованных в журнале в 2015 году

№ 1

Гребенников В.В. К вопросу о понятии религиозной автономии.

Соловьев А.Ю. Значение, особенности, традиции и современное состояние церковной архитектуры Русского Севера.

Сокуров С.Н. Значение Каспийского региона и Международного транспортного коридора «Север – Юг».

Гуленков М.С. Суперфиций: новый правовой институт в российском гражданском законодательстве и перспективы его использования в публично-частном партнерстве.

Берзин В.А. К вопросу о зарубежном опыте правового обеспечения и реализации жилищной политики: Республика Беларусь и Республика Казахстан.

Сербин Д.С. Содержание конституционно гарантированного права на приватность: китайский опыт правового обеспечения.

Фокин Е.А. Влияние практики Европейского суда по правам человека на институт подведомственности в российском арбитражном и гражданском процессе.

Романова Р.А. К вопросу о приоритетах государственной политики в сфере культуры.

Пчелинцев А.В. Вопросы правового регулирования охраны и защиты религиозной тайны в Российской Федерации.

Берзин В.А. Поможет ли становлению российской системы административного судопроизводства французский опыт?

Кислова М.А. Государственная жилищная политика.

№ 2

Понкин И.В., Понкина А.А. Технологии производства ребёнка из генетического материала трёх «родителей»: юридический и биоэтический аспекты.

Троицкий В.Ю., Понкин И.В. Заключение по содержанию и направленности фильма «Левиафан».

Сербин Д.С. Особенности закрепления гарантий и реализации конституционного права на приватность в США.

Загхмут Т.А. О правовом положении человека в арабских странах в современных условиях.

Топорский А.И. Современные проблемы оценки качества медицинской помощи как механизма улучшения предоставляемой медицинской помощи.

Полевая К.Д. Соотношение дочернего общества и аффилированного лица.

Гребенников В.В. Отзыв официального оппонента на диссертацию К.М. Андреева «Особенности тайны при реализации конституционной свободы вероисповедания (российский и зарубежный опыт)».

№ 3

Котова Е.С., Ширяева С.В. Политическая мысль П.Г. Виноградова.

Сербин Д.С. Правовые позиции Европейского суда по правам человека по вопросу о защите права на приватность.

Аристов Е.В. Социальность государства в Индии.

Цыбизова Н.А. Понятие пропажи людей в древних источниках права как прообраз института безвестного отсутствия.

Борисевич А.Н. К вопросу о договорах, заключаемых при оказании образовательных услуг.

Загхмут Т.А. Нерождённый ребёнок: его человеческое достоинство и его права.

№ 4

Понкин И.В. К вопросу о содержании понятия «порядок».

Фокин Е.А. Доступность правосудия в системе стандартов справедливого судебного разбирательства: содержание и пределы.

Абраменкова В.В. Детско-подростковое сообщество: про-, а-, контрсоциальное – в истории и современности.

Гуленков М.С., Ашфа Д.М. Сравнительный анализ зарубежных подходов к внедрению антимонопольных комплаенс-программ.

Папулин А.М. Проблемы инвестиционного климата и инвестиционной деятельности в Российской Федерации.

Проект от 30.07.2015 Закона Черногории «О свободе вероисповедания».

*Нравственные
императивы в праве*

**2015
№ 4**

ISSN 2309-1614

Научный юридический журнал (г. Москва)

**«Impératifs moraux du Droit»
«Moral imperatives of Law»
«Imperativi morali del Diritto»
«Imperativos morales de Derecho»
«Imperativos morais do Direito»**

Подписано в печать **25.12.2015**.

Формат 60x90/16

Гарнитура «Arial». Бумага офсетная № 1.

В оформлении журнала использованы шрифты Arial и Mistral.

Усл. печ. л. 4,25.

Тираж **100** экз. Заказ № 3790.

Отпечатано в типографии «Буки Веди»

на оборудовании Konica Minolta

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 4, стр. 1-А

Тел.: (495) 926-63-96, www.bukivedi.com, info@bukivedi.com

